

Элуджа Аталы

ЗОВ ПАМЯТИ – КРИК ДУШИ

Переводчик и редактор: **Анна Барткулашвили**

Авторы предисловия: **Людмила Богатырёва**

Владимир Савельев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из всех рассказов, маленьких жизненных зарисовок Элуджы Аталы в переводе всем известного переводчика Анны Барткулашвили явно выражается профессионализм публициста.

Свойство видеть в общении и поступках людей, независимо от возраста, главное, суть, и довести это до читателя, - в этом вырисовывается высота взгляда автора на жизнь со свойственной ей откровенностью и прямолинейностью, на те черты и проблемы жизни, которые не могут остаться автором незамеченными. Всё это приводит читателей к размышлению о вечных поисках к гармонии с собой и с окружающим миром.

Людмила Богатырёва

поэт, публицист

* * *

Элуджа Аталы – писательница, известная по своему таланту, призванию, прежде всего как человек думающий, анализирующий, чувствующий всё вокруг происходящее более остро. Проникновенные, идущие из души строки, полны всяких философских мыслей, суждений, анализов и т.д. Дело писательницы - это её работа, её слово. Настоящего мастера слова отличает взыскательность, искренность чувств, открытость любящей души. Она верит в разум людей, в их неиссякаемую энергию. В философских миниатюрах Элуджы Аталы важную роль играет повествовательный сюжет, скажем, необычный. Читая миниатюру, кажется, несколько странным всё начало и лишь дочитав её, ты глубоко задумываешься. И само обращение её к своему эссе воспринимается как стремление коротко, но глубоко запечатлеть своими разноцветными камешками единое художественное панно. Любое выражение, цитата писательницы обретает иной и новый смысл. Есть центр, который как бы сводит к себе весь остальной мир её творчества. Это – любовь! Любовь к людям, к Родине, к природе. Ведь именно в состоянии любви мир видится заново; обострены и напряжены все чувства. Человек начинает воспринимать мир необычно, достигая в ощущении жизни вершин, мир открывается в дополнительной реальности. Фрагментарные зарисовки, разрозненные психологические этюды - это острый взгляд, сопровождающийся острой мыслью. Как сказал однажды Достоевский «Чтобы писать, надо страдать». Страдания растят души, углубляют, поднимают...

У писательницы Элуджы Аталы творчество идёт от пробуждения сил и энергии, из выхода камерного мира в мир открытый, из её непокорности ко всему отрицательному в мире. Чувства её сами по себе острые и необычные получают дополнительную остроту и необычность, проявляясь в философских миниатюрах – в человеческих душах.

Владимир Савельев

публицист, поэт, журналист

И всё о ней

О женщинах твердят, что слабый пол,
Но в слабости – неведомая сила.
Элуджа Аталы тому пример прекрасный,
Таинственна, умна, нежна, красива!

От неё исходит яркий свет
Дружбы естеством душа богата,
Талантом подпирает всем плечо,
Её творения – читателям отрада.

Умильный взор и сладостная речь,
Блестящий ум да сердца чистота.
Всё это в ней - в Элудже милой.
При замкнутости внешней – теплота!

Ей пожелаем счастья и добра,
Тепло рук нежных испытать, любить,
Чтоб всё сбылось и долго ей жилось,
И жизнь свою ей в радости прожить!

Я часто забегаю к ней на работу, чтобы насытиться разговорами, но при встрече мы почему – то больше молчим. Кажется, мы слушаем друг друга молча; нам не нужны слова, ибо нашей дружбе достаточно взглядов...

Анна Барткулашвили

19.11.2005

Народ не читает первоисточников

Художественно-философская

миниатюра

ПРИДИ!

Ты только приди!

С походкой свободной, налегке,

без ничего, сам.

Возьми с собой мой образ,

чтобы не сбиться с пути.

Ты только приди и мне ничего более

не нужно!

Пусть к ногам твоим не пристанут

песчинки чужой тропы.

Ну, а если путь твой будет лежать вдоль

берега моря, то по песку ступай нежно;

стоит ли идти тяжёлой походкой по песку?

Хотя песок не прилипает к чужим ногам;

он родной для своего берега и для своих посетителей.

Почему – то, новый след на песке

сливается со старым: почему?!

Не мирись никогда с разлукой.

С этим невозможно смириться!

Возьми, брось подальше телефон.

Сними часы и подари их морю.

И пусть волны унесут их

на глубокое дно.

Вещи мешают человеку быть

с самим собой,

он растворяется в них.

Не напрягай слух посторонними голосами,

чуждыми звуками...

они отвлекают от самого себя.

Если ты идёшь ко мне прямо из

дома, оставь всё на местах как есть,

не бери с собой ничего;

пусть вещи ждут тебя.

Время! Что оно такое, не знаю.

Но оно не стоит того,

чтобы всецело отдаться ему

Я не жду тебя вместе со временем.

Ты приходи один, я жду тебя...

06.06.05

ПРОТИВОРЕЧИЯ

Осеннее утро. Льёт светлый, мелкий дождь. Он разделяет нас. «Только бы выйти из автобуса и не было бы этой стены, этого препятствия, преграды между явью и мной», - подумала я, протискиваясь сквозь пассажиров и, расплатившись с водителем за проезд, покинула автобус.

Лишь выходя из машины, обнаружила, что расклеилась подошва на моих туфлях.

Что поделаешь, если человек не может убежать ни от чувств, ни от разума своего?

12.11.96

МНЕ ЧУЖДЫЕ

Вдруг захотелось убежать от всего чужого, меня окружающего, постороннего .

Села в вагон, ехала долго и вышла на последней стоянке, где не было никаких домов. Вокруг пустота.

Оглянулась и, о...Боже! Я не одна, все чуждые мне люди ехали вместе со мной в одном поезде!

Я была одна, их много.

У них было жилище, у меня же его не было.

Они были рядом; тёмные люди дна жизни.

03.05.99

НЕСООТВЕТСТВИЕ

Мне жаль людей, которые видят вокруг себя лишь плохое. Они слепы.

Высказываясь обо мне хорошо, они глубоко ошибаются; это всё из любви ко мне.

А себя мне жаль потому, что я смотрю на себя их глазами и оцениваю соответственно...

02.09.98

ВЕРА В СЕБЯ

Мне в спину бросили камень. Не ответила. Возвысилась.

Рассердились, что нет реакции, и бросили камень побольше. Не ответила, возвысилась ещё больше.

Моё безразличие изменило направление удара. Камень летел уже в голову, но... ударился об другой камень. Вырвался страшно неприятный звук, который ввёл в замешательство неудачного «стрелка».

03.09.02

У КАЖДОГО СВОЙ МИР

Каждый человек смотрит на мир своими глазами и, в силу этого, мир для него представляется таким, какими глазами он на него смотрит.

Для тех, кто не нашёл себе место в жизни, мир разрушен, рассыпан.

Другие же, нашедшие своё место в жизни, находят мир вечным и прекрасным.

У первых мир разрушен, ибо его они видят таким, вторые же живут вечно...в своём вечном мире.

02.09.98

ПЯТНО

На кухне кипело бельё, пошла размешивать его и, когда, взяв палку, окунула её в ведро, заметила, что пишущая ручка, всё ещё находящаяся у меня в руках, соскользнула и упала в ведро. Ручку я вынула, но чернила оставили пятна на белом белье...

Если существа не могут упорядочить в своём мозгу действия с разумом, то все действия – ничто!

...Никто не хочет показать человечеству своё чёрное нутро.

15.09.01

ЧУЖДЫЕ ДРУГ ДРУГУ МИРЫ

(Сахибу Абдуллаеву, почтенному интеллигентному человеку)

О смерти Нигяр Сеиду сообщила его жена, сообщила с особой радостью в голосе.

Жена не понимала Нигяр, поэтому в ее голосе не чувствовалось грусти.

Она не могла быть человеческой и не могла выказать обычное человеческое участие своему мужу, поэтому и не скорбела вместе с ним. По этой причине в одном и том же доме жили два чуждых друг другу мира: один мир был полон скорби, другой - радости.

Нигяр жила в самом поэте, а не в словах поэта. Жена чувствовала, что Нигяр ходит по ее дому, она жила во взгляде, в мыслях сеида Нигярии. Она отняла у нее жизнь. Она осознавала, что муж не принадлежит ей. Нельзя строить мир с тем, кто тебе не принадлежит. Мир жены был наполнен печалью. Лишь единственный раз в него пришла радость - когда умерла Нигяр. Сердце моего дяди сеида было наполнено радостью: оно любило. Лишь один единственный раз на него легла печаль - когда жена сообщила моему дяде о смерти Нигяр.

Его жена избавилась от всех тревог - когда Нигяр умерла.

*День Надежды 18 Снежный месяц, 26 г.-Баку
18.01.05*

ТРАГЕДИЯ

(философско-художественная картина)

Подняв голову наверх и тряся бородой, козел жевал зеленую траву. Он уже почти насытился. По тому, как весело прыгал и скакал по лугу и не лазал туда - сюда, было видно, что луг пришелся ему по душе. Старуха, сидевшая на лугу и гревшая свои старые кости на теплом зимнем солнце, получала огромное удовольствие, глядя с каким аппетитом козел ест траву.

Я же, в свою очередь, испытывала душевные муки, глядя на состояние старухи и козла. По той причине, что траву на той земле посадило учреждение по озеленению города, превратив её, таким образом, в луг, радовавший их глаз.

Мир козла - это его брюхо.

Мир маленького человечка - это козел.

Мир человека с большой буквы - это зеленый луг.

Если между мирами мыслящих людей нет гармонии, то это - трагедия.

*Месяц кочевья 16 23 г.
Баку, 16.02.02*

БУДУЩЕЕ НЕ ПОГУБЛЮ

эссе

Ты, почему-то, задержалась. Тропинка, которую я расчистила для тебя, уже заросла травой.

Какой дорогой ты придёшь? Какую тропку вновь почистить от сорняков, чтобы не было больно ступать тебе? Может, скажешь, какой ты выбрал путь?

Думаю, не сможешь самостоятельно преодолеть его.

Это не отсутствие доверия, а забота взрослого о маленьких, матери о ребёнке, сострадание.

Всякое может случиться в пути, дабы не оставить тебя без внимания. Любящее сердце сохранит тебя от всего недоброго.

Ты придёшь, но когда, не знаю...

Будущее всегда неопределённо.

Прошлое; год, месяц, день, час, миг,- оно известно. Хочется вернуть былое, но... воспоминания не возвращаются. Потому что прошлое всегда оно уходит безвозвратно: таков закон жизни. Порой мечтаешь вернуть всё, но, увы, вернуться к прошлому невозможно, к сожалению ли, к радости ли. Оно лишь живёт в твоей памяти, порой, даже против твоей воли, ибо теряешься в переулках души минувшего.

А настоящее, вот оно - есть, и оно притягивает нас, засасывая в свои сети. А иногда, кровь течет по венам прошлого, ибо настоящее несовершенно.

И кровь, вороша прошлое, солёными слезами стекает по щекам, раздражая глаза, переворачивая душу наизнанку. Горечь прошлого, где зародились святые помыслы и мечты, несбывшимися желаниями, раздражает душу.

Ты придёшь, я знаю, не сегодня, а завтра. Неизвестно когда, в какой день, час, миг; всё в твоей власти.

Когда ты вырастешь, время будет зависеть от тебя, оно будет с тобой с момента твоего появления на свет. Пока же я в неведении, время пока неизвестно.

Твой образ, завёрнутый в белый пуховик, подобный облаку, плывёт передо мной каждый день, час, миг. Я сто раз в день ласкаю тебя...

Ты - воображение моё. Я не прощу себя, если не воплощу твой образ в жизнь!

Как сладка мечта! Немного загадочна, таинственна, нежна и...ароматна.

Не можешь держать мечту в руках. Не знаешь, легка ли, тяжела ли она, влажная ли, сухая, чистая иль грязная. Как знать!

Нет, нет я ошибаюсь. Будущее не может быть грязным, оно всегда светлое, чистое, без пятен.

Каждый день, возвращаясь с работы, по пути к дому захожу в, любимый всеми женщинами, ювелирный магазин. Ты пока не видела его, но я когда-нибудь покажу его тебе, когда будем вместе гулять.

Вновь останавливаюсь у магазина. Моё внимание привлекают красивые разнообразные заколки для волос. Как бы они подошли к твоим кучерявым волосам! Я даже заприметила кое-что для тебя.

В моём произведении «голубой экран» веточка виноградной лозы весной тянется выше, а от неё, извиваясь спиралью, тянутся ростки стебельков и облегают окна веранды. Они похожи на твои кудряшки, которые лезут в глаза; я их собираю в пучок в левую ладонь, а правой хочу достать лежащую недалеко булавочку и, вдруг, рука моя опускается и падает бессильно... Опять кто-то купил её вчера. А может быть и сегодня. Да не так уж важно. Видимо купила женщина, которую я встречаю каждое утро по пути на работу: она прогуливает в коляске маленькую сладенькую дочечку свою. Может быть и не она, а кто-то другой? У кого спросишь? Разве знал кто, что булавочка на витрине запала в моё сердце, и что я её приметилла для тебя?!

Кто посмел украсть булавочку с цветком для моей малышки?

Купили, да и ладно. Была, и нету. Не фильм же, чтобы прокрутить ленту назад, где есть ты в главной роли. В фильме всегда всё в последнюю минуту достаётся герою.

Купивший булавочку, живёт в реальной жизни. Мне же остаётся лишь сжигать капроновую ленту из фильма о грёзах.

Но... ты не волнуйся. Будут новые булавочки, красивее и лучше. Я куплю тебе её с розочкой или со звёздочкой на ней. А есть ещё с солнышком лучистым, с луною, с парой голубей на одной веточке, влюблённые, счастливые такие!

Куплю любимые цвет а- каштановый и золотистый. Пока не представляю цвет твоих локонов и потому не знаю, какой выбрать цвет булавки. Да и булавочка, боюсь, зажмёт твой тонкий волосок и сделает тебе больно.

Только не плачь, иначе меня опечалишь очень. Не вынесу твоих слёз, умру.

Сегодня, создавая тебя, я принижая своё право женщины, завешивая будущее плотной тканью.

И вижу, - стоишь передо мной на маленьких ножках, протягивая руки мне навстречу. Это - инстинкт. Ты хочешь идти дальше, подбежать, но боишься, да и колени трясутся. Ждёшь помощи, и это- естественно. Ты сама не знаешь, какой дорогой ко мне придёшь и тоже ждёшь...

Подожди немного, а я выберу удобную для тебя тропинку, расчищу от сорняков, чтобы, не дай Бог, зацепившись, не упала.

А знаешь, что случится, если не придёшь, не прибежишь ко мне? Неиссякаемая любовь во мне оденет во всё чёрное дороги эти, без пуговиц, в лохмотьях!

Да что это за дороги, на которые не ступала твоя нога?! Бездорожье и всё!

Что без тебя дни мои? Увы, увенчаны они. Ты - моё будущее, мой нежный цветок, в настоящем – ты сказка, в будущем - богатство!

Моё будущее будет убито сознательно, без тебя...

02 Надежда день, 29 –ый год

02.10.07, Стокгольм

МОЯ ЛЮБОВЬ К ТЕБЕ, КАК МОРЕ

Для Атанур

«Письмо сердцу»

Любовь к тебе бездонная, как море...

Но ты не говори об этом морским волнам.

Они могут позавидовать любви нашей.

Мою любовь к тебе сравнить не с чем в этом мире, просто для сравнения я выбрал море: спокойное...то, вдруг взволнованное, бурное и страстное...как наша любовь.

Ты подумаешь, наверное,- небо тоже большое, почему бы не сравнить с ним?

Но небо для меня всегда было таинственным, непонятным, недостижимым.

Мерцающие миллионы звёзд днём холодные, ночью тёмные, иногда исчезают, падают, сгорают, или же спрячутся где-нибудь за тучами, и найти не можешь.

Люди веками изучают планеты, звёзды, тайну вселенной, но она всё ещё остаётся тайной для всех.

Звезда ты, но не жёлтая и красная, как они кажутся издали. Ты тоже похож на небо, на звезду, тёплую, порой огненную, рождённую в груди моей. И ты не сгоришь, потому что ты только что родилась, звезда моя.

Скорее ты похож на небо, чистое, высокое, яркое и... таинственное.

Ты же знаешь, почему я сравниваю тебя с небом. Оно - символ верности. Между звёздами, луной, небом и землёй бывают тучи, облака; серые, грозные, тяжёлые, угрюмые, порой- светлые, голубые. мягкие, как вата, ласковые и добрые, как твои руки. Они плывут по небу, держась за руки, то вдруг, отдаляются друг от друга, то, приближаясь, цепляются и вновь плывут всё дальше и дальше навстречу дождям, грозам, солнцу и свету.

Помнишь, в прошлом письме ты писала, что «нет определения, объяснения любви». Но, знай, то, чему нет объяснения и измерить невозможно. Моя любовь к тебе называется «сердце» и потому я тебя так называю. В него полностью вместятся, и будут жить в любви и согласии наши с тобой миры.

Однажды ты сказала мне: «Моя любовь к тебе размеров в пять вселенных». Где, скажи, малышка, ты нашла такие слова в свои пять лет? Мы все в этом мире песчинки, но ты не вместила одну песчинку, то есть любовь мою в себя!

И вправду, моя любовь к тебе бездонна!

Но не говори об этом ни морю, ни маленькому ручейку, озеру и...даже шёпотом об этом себе не говори.

II

Эту тайну поведай волнам, бесконечным, пурпурным, ласковым...

Любовь не требует доказательств.

Помнишь, все мальчишки во дворе ревновали тебя ко мне. Жалко их, пусть не знают они о нашей любви, чтобы зависть не мучила их. Когда человек завидует, лицо его становится некрасивым, злым, недобрым. Каждый раз, когда ты обнимала меня, и мы замирали, как вкопанные, я исподтишка поглядывал на ребят, ловя их завистливые, где-то и смущённые взгляды с насмешкой. И эта картина повторялась каждый раз, когда я возвращался с работы. Ты прибежала на начало улицы, разбрасывала игрушки в разные стороны и подбегала ко мне. А чего не разбрасывать? Ведь самой большой твоей игрушкой был я, всегда рядом, всегда желанный. У кого ещё из детей была такая живая игрушка, как я? Да ещё ростом 1.66?

Хочешь, я тебе новую сказку расскажу? Молчишь...Взгляд твой застыл на окне.

Каждый раз, когда взгляд мой ловит изображение на стене, я задаю тебе этот вопрос. Молчишь. А я, дабы подбодрить себя говорю: «Ну не хочешь, не надо». Я напишу тебе, ты же прочти, когда будет время.

Помнишь, как ты часто обижалась на меня? Ну, буквально за всё были обиды! За каждую мелочь, за каждое не вовремя сказанное слово. Ты же такая обидчивая, нежная! Твои оружием были слёзы.

Потом, немного успокоившись, подходила и говорила : « Давай помиримся»!

Я, конечно же, был безмерно рад этому.

И, стоило мне согласиться, как ты тут же говорила: « Ладно, я согласна, только с условием, что перед сном расскажешь мне новую, длинную сказку, чтобы до самого утра она не заканчивалась. Ну, куда деваться, и я охотно соглашался.

Получив мои обещания, ты успокаивалась, при этом твои требования росли, и ты говорила: «А можно две сказки»? Я и здесь соглашался, чтобы ты спокойно ушла к своим игрушкам и оставила меня в покое.

А ночью... Я, как обещал, начал рассказывать сказку, отвечающую всем твоим требованиям. Герой сказки появлялся из темноты в свет над горящей птицей феникс. И, как только он появлялся на горизонте, с неба падало три яблока... А ты часто не давала мне возможность эти яблоки поделить по справедливости поровну и, прервав, говорила:

«Какая хорошая сказка, расскажи её завтра тоже».

А пока давай вторую!

Я устал, давай оставим её на завтра. Я хотел, чтобы ты уснула, моя малышка!

Ты не догадывалась, что эти сказки я придумывал только для того, чтобы мириться с тобой, а вторую я ещё не успел придумать. Да и тебе было всё равно, лишь бы рассказчиком сказок был именно я. Я становился то Фениксом, то ястребом, то орлом... И всё это в одну ночь. Да, надо было ещё сделать так, чтобы сказка имела такой конец, который бы устроил тебя.

- Порой, сморщив смешную физиономию, говорила:

«А давай я накажу тебя ещё раз!»

- Нет, не хочу,- отвечал я.

- Ты меня обманул, да? И вновь начинались слёзы...

Я же помирилась при условии, что ты мне расскажешь две сказки!

Ссора с тобой была самым для меня страшным наказанием! Да и ты без меня не очень- то охотно увлекалась своими игрушками. Одиночество – страшно, синоним смерти, наказание.

III

Воды боюсь, океана – нет. Сам по себе океан не так страшен, как его отдельные капли. Порой тёплые, порой ласковые, порой ледяные. Но нельзя доверять этим каплям свою тайну.

IV

Мне ненавистно слово «разлука»!

Не люблю это слово, не люблю! Потому что я люблю тебя больше океана, звезд, вселенной, луны! Однажды я сказал тебе неправду, но об этом расскажу. Когда мы будем одни, при встрече. И, когда я вспоминаю об этом, у меня сжимается сердце, дрожат руки, слёзы наворачиваются. Реки дрожат над строками, но, что бы не было, плакать не стану. Все воды на земле, независимо от их размера и источника, - все они сливаются с морем, с его радостями и бедами.

Мой обман был для того, чтобы успокоить тебя. В первый раз слово «разлука» отчётливо прозвучало в ушах у самолёта рейсом Баку-Стамбул. В последний раз, приезжая к тебе, я решил выбрать другой путь. Мне казалось, что все самолёты этого рейса, все птицы, летящие в этом направлении, на крыльях своих несут разлуку и печаль.

Итак, я выбрал другой путь, чтобы...сбить с дороги разлуку, которая ждала меня на небе в самолёте «Баку-Стамбул», чтобы огорчить меня.

Разлука, превратившись в слёзы, стекая по твоим длинным ресничкам, течёт по щекам. Все воды стекают в моря и океаны. Океан бездонный.

Ты знаешь, почему океан солёный?

Потому что все слёзы разлуки и печали, стекая в маленькие ручьи, стекают в большие бездонные океаны!

V

Давай я тебе расскажу сказку, ту самую, вторую, которую я не успел тебе рассказать. И в конце, как всегда, с неба три блока упадёт. Очень красивая сказка! Большая, длинная, интересная, до утра. И начинается она как все сказки «Жили-были... Была одна сладкая девочка и т.д. В сказке разлука. Печаль, затем...счастливый конец. Два любящих сердца вновь вместе.

10.06.08, Стокгольм

ТЫ – ПЕЧАЛЬ МОЯ!

(письмо сердцу) для Атанур)

3-е письмо

Каждую ночь прилетаю в Баку и, как только шасси достают земли, просыпаюсь.

Жизнь между сном и действительностью.

Во сне мечты мои превращаются в реальность, претворяются в жизнь, и я радуюсь всему, что меня окружает. Всё такое родное, близкое, нескончаемое...

Не может быть реальности там, где заканчиваются мечты.

Приезжаю в аэропорт чуть ли не каждый день; тебя нет среди встречающих. И потому возвращаюсь: из сна в действительность, с неба на землю.

Из мира без тебя - в мир с тобой!

Таким образом, между нами проходит полоса реальности и мечты, то сливаясь с действительностью, то размывая миражи...

Гул мотора порой стучит в голове, не давая покоя мыслям.

Баку – страница мечты моей.

04.06.10, Стокгольм

ЗОВ ПАМЯТИ – КРИК ДУШИ

Из серии «Письмо сердцу»

Для Атанур

4-ое письмо

Ты - начальная страница воспоминаний о Баку.

Ты – оставшееся вдали родное место.

Ты – моё...не знаю что. Не знаю, что написать вместо этих трёх точек, чтобы место, которое заняла я в жизни, было видно.

Знаю кто ты. Знаю что ты.

Не знаю кто я.

Живу на острове тоски.

Для меня родное место, родное название. Ты ещё и тяжёлое бремя, которое окружает меня.

Ищу лекарство, успокаивающее эту боль. Не могу найти, ибо в медицине такая болезнь не имеет названия. А где купить лекарство от горя?

Подумала было взять себя в руки, пустить в ход разум, но чувства вновь взяли вверх.

Мысли не могу задушить, прогнать.

Я не материалист, чтобы взвешивать на одних весах ценности и чувства.

Ты – моё, не вмещающее в мои мерки, прошлое.

Ты – определение моего будущего. Сегодня же ты висишь надо мной, словно Домоклов меч. Я не могу смотреть на всё твоими глазами, и это мучает меня.

Мне холодно, зябко без тебя. Без тебя всё запутано, словно нити.

Ты – живущая в моих воспоминаниях о Баку, тропинка, ведущая от юга к северу.

Ты – начальная страница моих воспоминаний о Баку, и я листаю тебя каждый день, чтобы не потерять себя в тебе.

04.06.10, Стокгольм

АННА И МОРЕ

Моей подруге Анне Барткулашвили

Посвящается

Анна с грустью смотрит на море,

Люди вокруг неё рассеваются, тают...

А иссякает ли море,- думает она.

Нет! Море неизменно, оно внутри
такое же, как внешне - без лоска, без обмана...
Бирюзовое, волнистое, солёное...
Спросила я как-то: « Почему так любишь море?»
Она ответила: « Оно естественное, как есть,
Без фальши, обмана, лицемерия...не то, что люди.
Оно не предаст. Оно верно человеку».

Анна...

когда она не находит места этом
Несправедливом мире, бежит к морю,
Где всё плывёт по воле волн!
Дабы поделиться с ним мыслями,
В надежде, что оно поймёт её.

02.05.03, Ваки

«из серии 1 + 1»

(1+1 равняется ....)

Если в клетку ко льву впустить кролика, через минуту в клетке
будет только лев (1+1= 1)

Вот тебе контраст: царь зверей не всегда подчиняется правилам
математики в природе.

10.11.01

ОДИН ПЛЮС ОДИН РОВНЯЕТСЯ ОДИН

$$(1+1=1)$$

Если двое любят друг друга, то в итоге они – одно целое. И здесь $1+1=2$ неправильно.

Если пример и правильный, то слово любимого – нет.

10.11.01

ОДИН ПЛЮС ОДИН РАВНО ДВУМ

$$1+1=2$$

В обществе бывает барин и слуга.

У барина свои интересы, у раба – свои.

У барина своя власть, у раба же стремление к ней.

У раба желание подняться выше.

Пример $1+1=2$ двусторонне оправдан

13.11.01

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ЕДИНИЦА

ПЛЮС ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЕДИНИЦА

РОВНЯЕТСЯ НУЛЮ ($-1+1=0$)

У каждого по одному яблоку . Они передают друг - другу своё и опять у каждого по одному яблоку.

Каждый съедает своё.

Каждый совершает злой поступок.

Известное правило математики себя оправдывает.

14.11.01

МИНУС ОДИН ПЛЮС МИНУС ОДИН РОВНЯЕТСЯ ДВУМ

$$(-1 + -1 = 2)$$

Изречение марксизма: два отрицания притягиваются.

Противоположности равны нулю. А если так, то почему они не пошли в ногу с буржуазией?

Противоположности не могут быть равны истине.

Каждая противоположность считает себя положительной.

14.11.01

ОДИН ПЛЮС ОДИН РАВНО ДВУМ

$$(1+1=2)$$

Вот вам два человека: у каждого из них своя идея.

Они делятся идеями, то есть передают их друг другу.

Идея положительная и потому делится.

Две положительные единицы дают единицу, и это единство растёт вдвойне.

Математическая истина и здесь не оспаривается.

16.11.01

ЛИЦО И ИЗНАНКА ПАЛАСА

(эссе)

Сам по себе палас не такая уж и плохая вещь. Ткут его из шерсти, он теплый. Иногда паласы изготавливают из хлопчатобумажных ниток. Разницы никакой. Во всяком случае, каждый вид ниток обладает своей собственной индивидуальностью, имеет особенности в прочности и в оттенках. Палас широко распространен в быту. Он в течение веков являлся вещью, необходимой для употребления. Самое главное то, что о паласе можно говорить долго, перечисляя его особенности. Однако моя цель заключается не в том, чтобы утомить вас своей болтовней.

Палас отражает в себе различные узоры, и точно так же, как его узоры представляют собой ожившую память народа, сам он представляет собой

изделие народного творчества. Палас - один из прекраснейших жанров, демонстрирующих умение рук народных мастеров.

Стелешь палас дома на пол и любишь его узоры. Цветные петельки паласа тебе по душе. Вдобавок, он украшает твой дом, и чем больше ты по нему ходишь, тем большее чувство благодарности испытывают твои ноги.

Однако, если не дай Бог, умирает человек, то его тоже заворачивают в палас. И в этом нет вины паласа. Мы ведь используем его так, как мы сами того хотим. Разве палас создан не нами? Мы используем созданное нами творение для своих целей.

Среди пословиц, которые мне встречались и со смыслом которых я не согласна, одна - о паласе. Например, в пословице: «В палас завернись, с народом тащись». (т.е. делай, поступай как все) нет истины (поскольку человек во все ищет правду, то на этом я остановлюсь особо). В пословице «в палас завернись, с народом тащись» нет правды. Мы опираемся на то, что эта мысль пришла к нам из глубины веков, и потому не можем избавиться от ее гипнотического влияния. Разве все, кто находится внутри паласа, являются такими уж хорошими? Все добрые, все справедливые? Что скажете?

Человек всегда ищет добро и справедливость. Его внутренняя потребность, находящаяся внутри него духовное мерило, всегда и везде спешат оценить значимость его существа.

Ползающий по земле, не может видеть истину. Это ведет к примирению с относительностью, само это состояние призывает такое явление, как относительность. После этого оно тянет за собой обобщенность, здесь уже нет места какой-либо индивидуальности. Индивидуальность связана с самосознанием и самоутверждением.

Тот, кто не способен самоутвердиться, предпочитает залезть в палас и ползти. Есть ли необходимость в том, чтобы кто-то управлял паласом? На самом деле, палас управляет тобой. Ты превращаешься в пресмыкающееся и в предмет. К тому же существует стопроцентная вероятность того, что если палас волочить по земле, то он порвется. А если палас порвется, то через образовавшуюся дыру будет видно, кто кого топчет, кто находится наверху, а кто внизу. А кто захочет залатать дыру? Каждый будет ждать, чтобы кто-то другой занялся этим. Всё происходит потому, что каждый будет видеть недостатки другого при помощи света, который будет падать через образовавшуюся дыру.

В действительности, прохудившийся палас латать не нужно, необходимо просто разбросать на землю паласы, ставшие для нас непосильной ношей. Мы должны продолжать свой путь, облегчив свою ношу и убрав с нашего пути лишнее.

День Надежды 22 Месяц Кочевья, 26 г.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В ЛОШАДЕЙ

(маленький рассказ)

Во время просмотра фильма «Загнанных лошадей пристреливают» я очень опечалилась. Обессиленная, уставшая лошадь с трудом, волоча ноги, еле-еле плетется. Она и свою ношу тащит с трудом, что уж говорить о чужой.

Когда я услышала, что лебедь поет всего раз в жизни, и то перед смертью, то очень удивилась и, признаться, глубоко задумалась.

Оказывается, основой создания многих песен является печаль.

Оживив лебединую песню в своем собственном мире, я обрадовалась. Это песня рождается из-за непримиримости лебедя с неизбежностью смерти.

Старых лошадей пристреливают для того, чтобы избавить их от мучений. Спасают их от жестокости и несправедливости природы. Может быть, первая, она же и последняя песня лебедя, которую он поет перед смертью - это лишь средство, при помощи которого он доносит до окружающего мира то, как жестока природа, не говоря уже об охотниках..

Возможно, когда мой жизненный опыт станет намного богаче, я разберусь в сути этого вопроса и найду правильный ответ в «Балладе о природе».

Но я знаю, что человек - не лошадь и не лебедь. Человек - это сознательное существо, которое познает и пытается реализовать познанное.

Когда я, сунув книгу под мышку, спускалась из читального зала с третьего этажа на первый, чтобы сделать ксерокопию книги, стоящий у входа сгорбленный мужчина без всякого приветствия спросил меня:

- Хотите снять копию?

- Да...

- Это можно сделать и здесь, не спускаясь на нижний этаж. Давайте сниму

Пройдя вперед, он спустился в подвал здания.

- Создают конкуренцию, всех желающих снять копию посылают в другое место.

Я понимала, в чей адрес он бормочет эти слова. В прошлый раз я тоже сделала ксерокопию книги на том месте. Работу тогда

выполнял проворный молодой парень.

Сделав ксерокопию, старик протянул мне книгу.

Вновь сунув книгу под мышку, я посмотрела на его руки, на которых из-под постаревшей кожи явно проступали вены.

Постаревших лошадей пристреливают не по их желанию.

*День Терпения 23 Солнечный месяц, 27 г.
23.03.05*

Карта души Тебриза

РАССКАЗЫ

ВЕТРОМ СЛОМАННЫЕ КОЛОСЬЯ

Хранимое глубиной артерий

Я чтил... я не предал, кляня,

Заветов... и всё-таки верил,

Что Родина есть у меня.

Несмотря на частые аресты и пытки, у меня никогда не возникала мысль покинуть свой дом и найти где-то тихий, спокойный уголок. Однако последняя пытка оказалась невыносимой.

Представитель Органов безопасности Ирана, угрожая, предупредил меня о том, что, если я не покину страну, меня ожидает смерть.

Долго думая, я, можно сказать, не мог найти никакого выхода. И всё же решил покинуть страну из-за тяжёлой экономической, политической ситуации в Южном Азербайджане. Я был не один, эмигрировали многие активисты, конечно же, не по своей воле.

Если можно так сказать, режим насилия был на лицо и на уличных рынках, и в общественных местах, словом везде, где было движение людей. Виселицы, пытки и издевательства, неприятный запах повешенных тел,- вот что наблюдали матери, братья, сёстры, родственники. Хотелось убежать, куда глаза глядят, дабы не видеть все эти ужасы. Виды пыток и издевательства с каждым днём принимали новые изощрённые формы и делалось это для того, чтобы напугать и подчинить себе людей. Страна превратилась в тюрьму, жители оказались в плену у себя же. В так называемом Иране неповинных ни в чём людей приносили в жертву без зазрения совести, без суда и следствия. Да и как может быть в стране справедливый суд, если всё основано на беззаконии! Именно потому миллионы молодых азербайджанцев в лучшем случае могли покинуть страну, ибо другого выхода не было.

Многих из них, наверное, знаете и вы. В нашем переулке жил Али, росли мы вместе. Уехал в Канаду не по своей воле. Почему должен был уехать, кому он мешал? Занимался себе домашним хозяйством, никого не трогал, сажал и собирал урожай, продавал на рынке и кое-как удовлетворял жизненные потребности. А вот старшего брата его арестовали прямо в университете, без объяснения, суда и следствия. Сидел 4 года, затем повесили. Отец же дядя Гамид от горя свалился в постель. И потому после многочисленных обысков, допросов в органах, преследований пришли к выводу отправить уже единственного, оставшегося в живых сына в заграницу. И вот Расулу пришлось покинуть страну за 2 дня до свадьбы сестры: ничего не сделаешь! Алирза три раза попадал в тюрьму, после чего решил: деваться некуда, так или иначе придётся покинуть родные места, чтобы сохранить себе жизнь. Таких примеров можно привести много.

Эти люди, покинув страну, вместе с горем в душе унесли любовь к родине. Жизнь эмигрантской массы была связана с необходимостью приспособиваться к новым условиям, изворачиваться, бороться за

существование. Но я не мог бы уехать, оставив мать одну, ибо у неё, кроме меня, не было никого. И, когда, каждый день услышав о том, что кто-то уехал навсегда, мама говорила:

- если ты уедешь, я не вынесу этого и умру от горя.

Наконец я, как-то осмелившись, решил начать с мамой разговор:

Ты знаешь, мама, что я неоднократно был арестован за некоторые свои политические взгляды.

Знаю,- знаю, недовольно качая головой, ответила она.

Меня преследуют и, если я не уеду, арестуют вновь,- выпалил я и резко замолчал, ожидая маминой реакции.

Да знаю я всё, знаю и без тебя!

Предчувствие разлуки, сама мысль о ней сжимала болью наши сердца.

Хотел было продолжить свою мысль, как вдруг, взглянув в побледневшее лицо матери, замолчал. Она первая нарушила тишину.

- Не хочу, чтобы ты уезжал, конечно, но и оставаться нельзя.

- Ветер уже сломал наши колосья!

- Сказав, молча посмотрела на меня. Я почувствовал, как наполнилось её сердце слезами, как тяжело ей говорить о расставании!

- Вдруг, будто вспомнив о чём-то, ушла в соседнюю комнату, Вернувшись, протянула мне правую руку и со слезами произнесла: « Вот возьми это и уходи скорее»

Я был удивлён. Неужели это говорит мама, отпускает меня, мама, которая даже об этом и слушать не хотела! Я подумал было, что у неё с головой что-то не в порядке, но...она продолжила.

Я хочу, чтобы ты был рядом. Но я ещё и хочу, чтобы ты был жив и здоров и не хочу сидеть у твоей могилы. Тут она громко разрыдалась, и мы, обнявшись, оплакивали наше горе.

Помню, в ту ночь я не сомкнул глаз. Вдруг вижу, мама тихо, чтобы не разбудить меня, просунула голову в комнату и, убедившись, что я сплю, подошла и укрыла меня одеялом

- Мама, ну я же не маленький ребёнок,- сказал я спокойно, чтобы не обидеть её.

Сколько бы тебе не было лет, ты всегда для меня будешь ребёнком,- ответила она

– На рассвете я покинул родительский дом в Ардебиле. Утро было тихое. Лишь изредка слышен был крик жаворонка, извещающий о наступившей весне. Интересно, услышу ли я ещё когда-нибудь пение птиц земли родной?!

Не хочу говорить о том, как мы расставались с мамой, да и не в силах. Лишь скажу, что, наверное, все мамы и дети расстаются одинаково, нехотя, со слезами. В последний раз решил посмотреть на родительский дом; повернулся и увидел- мама всё стояла и смотрела... Не выдержав этого, я ускорил шаги, но не вперёд, а назад. Побежав к маме, я вновь обнял её и крепко прижал к себе.

Мама, ну не конец же света, не переживай, всё будет неплохо, вот увидишь!

-Чувствую, что больше не увижу тебя, - прошептала она со слезами.

Взяв свои вещи, я быстро двинулся вперёд, но, не выдержав, оглянулся : мама стояла неподвижно, словно памятник.

Эмиграция — расставание с нажитым и прожитым, где навсегда осталась часть твоей жизни.

«Расставанье — маленькая смерть».

Расставшись с родительским домом, с мамой, после долгих и мучительных скитаний, я, наконец, нашёл пристанище в одном из европейских городов. Но и здесь я продолжал борьбу за свободу и справедливость своей родины. Борьба здесь носила уже другой характер, но и здесь я не смог жить спокойно. За мной следили здесь, в Иране угрожали маме, чтобы она убедила меня вернуться и положить конец своей деятельности против иранского режима. Но мы оба прекрасно понимали, что на родине меня ждёт тюрьма. Я ломал голову только над тем, каким образом забрать маму к себе, другой мысли у меня и не было.

Думал, приедет маме в Европу, и мы встретимся. Она сама, очень желая этого, часто обращалась в соответствующие органы для получения заграничного паспорта, но ей, конечно же, отказывали в этом из-за меня.

- Помню, сказал я ей как-то по телефону: « Меня эта разлука очень тяготит. Есть ли на свете хуже разлуки с мамой?»

На что она ответила: « Сынок, твоя седая старуха на месте и никуда она не денется,, ты лучше думай о Родине-матери. Не будет Родины, матери будут горевать из-за своих детей!»

И каждый раз, разговаривая с ней по телефону, я до мельчайших подробностей спрашивал у неё обо всём, даже о том, цветут ли наши яблони, есть ли урожай, словом меня интересовала любая мелочь, связанная с моей Родиной.

Наверное, меня поймёт лишь человек, живучий на чужбине!

И связь нерушимая с ней -
Не почвенно-тёплая нить;

И родиной может идея
На свете не каждому быть;

Итак, ни мало, ни много, я не видел маму 14 лет. Однажды зазвонил телефон, и я узнал родной голос. Это был сосед дядя Гасан. Он известил о смерти матери. Я же поблагодарил его и сказал, что приеду на похороны. Он, вдруг замолчав, продолжил: «Мама долго болела, а в последнее время ей становилось хуже, и мы решили тебе сообщить. Она просила очень, чтобы мы тебя известили об этом только после похорон и, чтобы ты не посмел приехать на могилу». Он сказал также, что она умерла с твоей фотографией в руках и всё время произносила шёпотом твоё имя.

Я не мог слушать дальше, и не мог произнести ни слова. Почувствовав это, дядя Гасан извинился за то, что нехотя причинил мне боль.

Бедная мама, она своей смертью не хотела меня огорчить!

Прошлое жило во мне со всеми чувствами, звуками боли.

Я и без этого на чужбине жил с болью в сердце, и, представив себе последние минуты жизни дорогого мне человека, я не смог совладеть собой... Слёзы горечи потекли по лицу. Я почувствовал слабость, подкашивались ноги, в ушах шумело.

Придя в себя, я подошёл к висевшей на стене фотографии матери. Смотрел на неё долго-долго. Мысли мои унеслись на 14 лет назад. Самые чистые и добрые воспоминания мои связаны с ней, с мамой. Вспомнил наше расставание и протянутые мне в носовом платке последние копейки, собранные на чёрный день.

В тот момент у неё дрожали руки, и копейки упали на землю, а бумажные деньги разлетелись в воздухе.

-Уходи, подними деньги и уходи скорее! Только останься живым!

Собранные деньги мне хватило лишь на дорогу...

Грустная история, не правда ли?

Да, это печальная история, но никто не говорил, что в жизни непременно должно быть все радужно и счастливо. Испытывать печаль и грусть – это нормально, это еще одно доказательство того, что душа человека не зачерствела, не исчезла в бешеном ритме жизни, и мы по-прежнему живые люди, которым бывает одиноко и больно, и которые могут поплакать, вспоминая ...

9 День судьбы, Месяц Луны, 30-ый год

09.05.08, Стокгольм

МЕЛОДИЯ ИЗ ДЕТСТВА

(Документальный рассказ,

посвящённый поэту-переводчику

Анне Барткулашвили)

Отец, мать и я, - мы все спали в одной, достаточно просторной комнате. Здоровье отца в последнее время становилось всё хуже и хуже. Возраст - ничего не поделаешь! Однажды ночью я проснулась, словно от толчка, и до моего слуха донёсся знакомый голос. Он звал меня, и я пошла по направлению к нему, да и не идти я не могла; голос усиливался и тем более загадочно манил. Было очень темно, так как в последние годы по разным причинам отключали электричество, подавая его в определённые часы. Как говорят, ни зги не было видно, я же, держась руками об стены

коридора, двинулась в сторону кухни и, как вкопанная, остановилась у порога; далее идти не было смысла...

Каждая дорога куда-то да и ведёт.

Каждое начало имеет конец так же, как каждая дорога где-то заканчивается.

Голос этот заканчивался на кухне, где, несмотря на темноту, откуда-то поток света прорезал мрак, и всё наполнилось светом. Это был тот самый приятный голос. Да, это он озарил всё вокруг...

Отец мой сидел, подставив под ногу маленькую табуретку, прислонившись к старому дивану, который сам же смастерил ещё будучи молодым, и не почувствовал как я вошла, скорее, я приближалась как можно тихо, почти на цыпочках подлетев к голосу бесшумно, как птица.

В Квемо Картли уже наступила несравненная ни с какой красотой, весна. Ощущалось тёплое её тёплое восторженное дыхание, согревающее людей, успевших за зиму немного замёрзнуть. Несмотря на суровость здешних гор и лесов, чувствовалось вовсе не суровая атмосфера. В мае эти горы похожи на младенца, только что покинувшего люльку, а окутавший их туман, похож на мать, нежно обнимающую своего младенца. И вот в такой весенний день в горах Квемо Картли, мать детей Ваню, избавившись от тяжкого груза, всю тяжесть своих материнских чувств оставила на своего мужа.

Ваню сидел на суку, недалеко от старого тутового дерева, уставившись на цветные узоры, лежащего под деревом, ковра. Этот день был памятным тем, что Ваню нарушил годами соблюдавшийся обычай, о котором он сегодня и не подумал. Ему никто о нём не напоминал, да и он особо не старался вспоминать: каждое утро с наступлением теплых дней, он пил чай за столом, расположенным под тутовым деревом, получая от этого огромное наслаждение. Сейчас же место стола занимал ковёр, в котором была закутана женщина, та самая, которая каждое утро подавала ему горячий чай.

Бывают в жизни интересные мгновения, хотя в памяти они всплывают почему-то редко. Ваню, уставившись на неё, глубоко задумался. Она была гостем, которую к себе уже не позовёшь, которой не скажешь «уйди», и не нашепчешь ей на ухо «забери меня с собой». Его грустные глаза

выражали лишь одно «Почему так случилось»? Устремив взгляд на неё, он мысленно прощался с ней, сказав всё, что говорят в такие минуты.

Высокие женщины в чёрных платьях суетились, то и дело, поднимаясь и спускаясь на веранду. В этот момент тётя детей, уже сирот, произнесла с плачем:

- Кетино! Вскрикнула и, повертев в воздухе платком, прикрыла им глаза.

Средний сын, искавший маму среди людей ещё накануне, услышав имя матери, вскрикнул взволнованно:

- Мама, наша мама пришла!

За ним начали голосить и другие, с криком и воплем бегая взад, вперёд. Двор наполнился шумом, людей охватило волнение, тревога. Старший из детей, отдалившись в сторону лужайки, кричал:

Не уходи, мама, не уходи! - И все четверо детей побежали за ней. Слышался крик, каждый выражал боль по-своему. В этот весенний день первую тропку на росистой траве проложили дети. Немного спустя, девочка, с покрасневшими от слёз глазами, подбежала к отцу:

- Она к нам больше не придёт, - грустно произнесла она и в этом детском голосочке были слышны ноты печали и грусти. В это же время, старший сын, опередив всех братьев и сестёр, подбежал со словами: «Мама ушла в горы и потерялась в тумане, мы не сможем её найти».

Вано обнял девочку и крепко прижал к груди. Дети все одновременно окружили его и стали обнимать и, всхлипывая, плакать.

Люди выходили из комнат, направляясь в сторону тутового дерева, малыша же, завёрнутого в белую простыню, взяла в руки повитуха Гюльзар ханум. Азербайджанка по национальности, она была очень расположена к этой семье, дружба их была давняя и крепкая. Да и вообще, это была единственная деревня, где грузины и азербайджанцы жили вместе и настолько дружно, что между их домами не существовало никаких ограждений. Оставшийся ещё с вечера голодный, малыш начал пищать, подавая голос. Не удовлетворив свои желания, он, начиная кричать всё громче, оглушил своим криком весь двор. Люди, направляющиеся к выходу из двора, втянув головы в плечи, смотрели в сторону Гюльзар

ханум. Видимо, это были родственники ребёнка, хотя в такой суматохе трудно было разобраться, кто есть кто. Голос становился всё громче, но он не доходил лишь до бедной Кетино... Услышав его, она перевернулась бы, несмотря на то, что уснула вечным сном. Сейчас же, её, вопреки желанию всех присутствующих, медленным шагом несли в сторону расположенного у подножия горы, кладбища. Одна лишь Гюльзар ханум осталась дома с маленьким Григорием в руках, которого она так сильно прижала к груди, будто кто-то собирался отнять его. Её в этой и в близлежащих деревнях знали все - от мала до велика. В какую бы дверь она не стучала, она открывалась, ибо не было в деревне человека, который бы хотя бы раз не обратился к ней с какой-либо просьбой.

Маленький человек, только явившись в мир этот, тоже почувствовал ласковые руки и тёплый взгляд этой женщины. Найти себе молочную маму для Григория было счастьем. Единственная повивальная бабка в этой местности пошла быстрыми шагами в сторону лужайки и исчезла вместе с успокоившимся ребёнком. На протоптанной тропинке остались на росе следы ещё одних ног. В отличие от своих сестёр и братьев, маленький Григорий не мог пока ещё ходить, и следы вместо него оставила повитуха. Исчезли голоса, умолкли и шаги.

* * *

Итак, вернёмся к началу нашего рассказа. В эту ночь я слушала сейгях, его напевал мой отец. Не помню, когда я уснула вновь. Проснувшись я поздно, мама возилась в саду, а папа сидел под тутовым деревом во дворе, перед ним стояла чашка с чаем. Поздоровавшись с ним, я направилась в сторону садика.

- Доброе утро! – поздоровалась.

- Доброе утро, - ответила мама и тут же спросила: «ты же обычно встаёшь рано, почему так поздно встала?»

- Ночью плохо спала, ответив, обратилась к ней с вопросом:

- Почему папа ночью пел азербайджанский мугам?

- С тех пор, как он болеет, каждую ночь поёт мугам, - просто ответила мама на мой вопрос, столь меня интересовавший. А вечером, когда все

собрались за ужином, папа, вдруг о чём-то подумав, медленно встал и, подойдя к шкафу, осторожно, с дрожащими руками достал оттуда чёрного цвета граммофон 40-х годов Джаббара Гарягды оглу, и поставил иглу на пластинку. Все присутствующие молча, без всякого звука, дабы не помешать, прислушались. Я, хотела было, подтянуться к пластинке, но мой восьмидесятичетырёхлетний отец, надев очки, и вытянув голову чуть вперёд, строго произнёс: « Не трогай, поломаешь!»

Моё внимание привлёк его взгляд, полный счастья, словно он встретился с людьми, которых он очень любил и не видел уже сто лет. Что происходит с ним? Я ничего не могла понять.

Эту песню мне пела мать, - прошептал он тихо, отбирая у меня пластинку, нежно заворачивая её в полиэтиленовый пакет. Мама, видя моё замешательство, подала мне знак молчать. Папа же продолжал: « Мама часто пела мне эту песню, я же её просил, чтобы она пела ещё и ещё раз. Она уставала петь, я же не уставал слушать, лёжа на её коленях. Ведь она при этом ещё и гладила нежно мою голову!»

Может быть, в памяти отца, слушавшего этот голос, мелькнули приятные воспоминания?

...Я не могла найти ответы на свои вопросы, моё любопытство усиливалось.

* * *

Мне нужно было срочно напечатать на компьютере материал, связанный с темой моей диссертации; необходимо было представить научному руководителю список литературы. Вдруг меня осенила мысль пойти к своей подруге Анне, которая даже из трудностей не делает проблем, и всегда находит выход из положения, охотно всем протягивая руку помощи. Чтобы договориться о встрече, я набрала её номер телефона.

- Конечно же, иди, жду, - сказал она.

Пришла. За дверью, перед её порогом я услышала в исполнении молодой певицы Айгюн Байрамовой «Кясма Шикесте». И уже в квартире, увидев удивление на моём лице и, поняв в чем дело, она объяснила:

- Это песня моей бабушки. Она пела её для моего отца...

19.07.04

СЕРДЦЕ НИНЫ

(рассказ)

(Поэту-переводчику Анне Барткулашвили вместо соболезнования)

В эту ночь Анна не сомкнула глаз, размышляя не о сестре, а о смерти. Она думала о голосе, дыхании, цвете волос и, о том, как она входит в дом. Заложив руку за голову, с широко открытыми глазами она смотрела в потолок и не думала о том, какого он цвета. Потолок вовсе не привлекал внимания, потолок был белым и всё, каким она его видела каждый день.

Причина бессонной ночи Анны была даже не сама Нина: её голос, дыхание, шаги, улыбка,- всё это не давало ей покоя. Она старалась понять как, каким образом эта холодная, мерзкая смерть подкралась и незаметно всё живое, тёплое и нежное превратила в холод, лёд!

С самого вчера Анна, уставившись в потолок, будто замерла в мыслях. Отрешенный взгляд её карих глаз и полное отсутствие реакции. Есть у земного существованья свое начало и свой конец,- думала она. "Почему именно она...?" Но справедливости никто не обещал. Есть только путь, который ты будешь продолжать с мыслями о ней. Любая потеря близкого, родного человека – это нестерпимая боль, которую невозможно описать словами и, наверное, сможет понять лишь тот, кто ее пережил. Кажется, что земля уходит из-под ног, но не от счастья, а от боли. Иногда становится нестерпимо, хочется кричать, но горло сдавливает чья-то рука. Хочется все изменить, вернуть, отмотать время назад. Но, увы!

Едва наступило утро, как зазвонил мобильный телефон Анны: звонил брат Лёха в другую республику. Все абоненты, пользующиеся услугами Азерсел, прекрасно знают о стоимости услуг этой сети. И потому прозвучало короткое: - Анна, Нине очень плохо, она умирает в сознании и очень мучается. Я не в силах смотреть, как она уходит и мне невыносимо тяжело, что я не могу ничем помочь родному человеку. За что Бог подверг её таким мучениям, что даже смерть она принимает в мучениях? У нее очень здоровое сердце, оно не позволяет ей умереть».

Вся окаменевшая, Анна ничего не смогла произнести. Как рыба, выброшенная на берег, задыхаясь от нехватки воздуха, она не смогла выговорить ни слова. Послышались отбойные гудки...

Так суждено! Предписано всевышними законами. Близкие люди уходят! Уходят, забрав с собой наше ребячество, нашу безмятежность, наши мечты и планы... те самые, в которых еще есть мы... Уходят в лучший мир и там дожидаются тех, кого любят. А наша задача – просто их отпустить. Как бы больно не было. Отпустить и идти дальше.

Может ли черпать силы в утешительном монологе человек, которому известно, что он умирает? Тем более такой человек, как Нина. Она тоже была врач, к тому же такой врач, к которому люди обращались в первую очередь, у кого бы, что бы ни болело. Она помогала всем и утешала советами и поддержкой.

В полночь неожиданно зазвонил телефон. Мне показалось, будто стены моего дома рухнули. Почему же у меня так сильно забилося сердце? Положив правую руку на сердце, я левой схватила этого надоедливого маленького звоняра. Ответив на звонок, я отчетливо услышала прерывистое дыхание Лехи:

- Анна, Нина! Нина ...ее сердце...

- Её бедное сердце остановилось, отмучалось. Эти слова ножом вонзились и ранили сердце Анны.

Поддержка в нужную минуту, когда не осталось веры ни во что, великая сила. Но. как бы ни бился, ни боролся человек, когда ты слышишь известие о смерти родного человека, почва переворачивается под ногами, земля вдруг начинает крутиться в противоположную сторону. Нина же умирала в полном сознании, понимая всё, и слёзы градом катились по её бледному лицу.

Что-то оборвалось внутри у Анны, будто куда-то провалилась. Все мысли перепутались, в голове помутнело. Подобно загнанному зверю, который пытается бегством спастись от преследующего его охотника, она пыталась вырваться на свободу из плена мыслей и не хотела казаться беспомощной перед теми, кто старался сделать её своей добычей, ранив метко и больно.

В ту ночь Анна не сомкнула глаз. Глаза сестры, чистые, грустные с выражение тоски и ожидания, стали перед ней она не могла ни разорвать этот портрет, ни стереть, ни спрятать, подобно тому, как стирают пыль с запыленного окна.

В бывшем Советском Союзе, каждый советский гражданин, независимо от места проживания, получив среднее образование, мог продолжить учёбу в любом из советских республик. Хотя в то время считалось, что каждая республика существует самостоятельно, и что все - дети одной большой семьи, тем не менее, матерью всех республик была Россия. Получив направление в деревню Агбаш Ириванского округа Азербайджана, она направилась на работу с тем, что по окончании трёх лет работы вернуться в родной посёлок.

Судьба же сложилась иначе. Создав там семью, она осталась жить в той же деревне и, видимо, этим вынесла себе приговор. Вначале довольная вроде бы своей жизнью, молодая женщина потихоньку стала сознавать всю нелепость своего положения: чужая сторона, жизнь без любви, без родных с чужими нравами и обычаями, да ещё и измена мужа, армянина по национальности Артура, быстро согнули всегда энергичную, весёлую Нину.

Она боролась с изменой, предательством, растила детей, можно сказать одна, ибо муж был всё время в отъездах. Черпая силы в надежде на хорошее будущее своих детей, она тешилась лишь этим, скрывая от родных истинное положение дел. Она была сильная и эта же сила и погубила её. Понимала, что сама решила свою судьбу, винила только себя и в силу своего воспитания, не могла переступить жизненные принципы, приняв решение – терпеть.

Порою человек вовсе и не хочет изменить свою жизнь, то ли потеряв веру, то боясь ошибиться вновь.

Женщина всегда приносит себя в жертву. Она раздваивается между обществом и семьёй и в итоге выбирает второе. Для того, чтобы преодолеть трудности жизни, она должна, прежде всего, найти в себе самой силы. Но уж очень не хотелось расстраивать своих родителей плохими вестями, хотя так или иначе, всё тайное становится явью когда-нибудь.

Новая политика Горбачёва о перестройке привела к конфликту бывших союзных республик с Россией, которая диктовала всем свои условия. Территориальный конфликт произошёл и между Азербайджаном и Арменией. Часть карабахских земель, принадлежащих Азербайджану, отошли варварской Армении. Политика Горбачёва была направлена на создание нетерпимости между республиками. Приблизительно в этот период и был создан Союз журналистов Кавказа, как международная

организация для решения территориальных конфликтов. Для Анны, которая работала в этой организации и являлась гражданкой Азербайджана, посещать Армению было крайне опасно. Представители журналистов Армении часто упрекали Анну в том, что, будучи христианкой по вероисповеданию, она представляет Азербайджан. Грозили ей даже физической расправой, на что Анна всегда отвечала: « У меня одна вера – справедливость»!

Бедная Анна не могла даже навестить больную сестру.

Роль же Лёхи, выросшей в простой рабочей советской семье, состояла в том, что как-то на расстоянии суметь сблизить сестёр. Анна встречалась с Ниной лишь в Грузии, в родном отцовском доме. И в последний раз больную, всю измученную болезнью сестру, она видела именно здесь, и узнали они все неприятности семейной жизни сестры, когда та уже была совсем больной.

***

Рано утром вновь зазвонил телефон.

- Анна, Нина! Наша Нина! Сегодня состоится ее похороны Она больше...

Не выдержав, брат горько заплакал. Единственный брат трех сестер; «Она больше не принадлежит нам», - договорил он. На самом же деле он не смог закончить фразу, его речь оборвалась. Он хотел сказать следующее: «Анна, Нины никогда больше не будет с нами». Я даже не могу представить те чувства, которые пережила Анна. Очень трудно представить себе, когда тебе говорят « Нас осталось трое, одной из нас уже нет».

Смерть близкого человека одно из сильнейших переживаний. Первая реакция на неё - это шок и отрицание. Боль и мрак слез - естественное проявление наших страданий от осознания того, что родного и близкого человека с нами больше не будет. Что делать? - это первый вопрос, который мы задаем себе, когда чувствуем полную беспомощность перед ударами судьбы.

У нас есть только одно средство справиться с навалившимся грузом отчаяния, боли, горечи, беспомощности - это чувствовать, переживать всё это и продолжать жить.

Она не могла примириться с тем, что сестра будет лежать под холодной, сырой землей. От осенних холодов, а также проливных дождей, которые шли вот уже три дня подряд, земля была совершенно мокрая. Понимая, что в соответствии с обычаями, тело покойного, в конце концов, предадут земле, тем не менее, то обстоятельство, что тело сестры превратится в прах, трудно было представить. Уставилась в потолок, не осмеливаясь повернуть голову в сторону, немного дрожа, и не поворачиваясь, Анна неотрывно смотрела туда, где всего несколько дней назад сидела сестра. Казалось, что глаза Нины неотрывно смотрят на длинный коридор, находящийся за дверью, и как только она увидит, скажет: «Сестра, ты единственная, с кем я так и не простилась» - и, наверное, захочет добавить: «Анна, я отдаю свое сердце тебе, давай поменяемся сердцами. Мне оно более не нужно. Я заберу твое больное сердце с собой». Ведь всё хорошее, что у нашей Нины было, она всегда дарила родным и близким...

Вся наша жизнь – это непрерывная цепочка расставаний: с детством и юностью, со своей ролью в родительской семье, с людьми и собственными иллюзиями. Но расстаться – не значит забыть, а пережить эту утрату как светлую память.

Как и у всех народов на Кавказе, да и во всё мире, свои обычаи и традиции; кто-то хоронил покойника через три дня, кто-то через пять, а бывало и через неделю. Так или иначе, каждый был по - своему прав: одни считали, что за это время душа человека должна выйти и улететь в небеса, другие ждали чуда в ожидании того, что покойник может воскреснуть, что часто бывало, когда наступала клиническая смерть. Считается что душа человека после смерти, покидает тело на третий день. Эти три дня она прощается с земным миром и посещает места, где бывала ранее. После душа проходит мытарства 40 дней и к телу она уже не возвращается. Но горевали, конечно, все люди одинаково.

Жизнь и смерть – две вечные темы духовной культуры человечества. О них размышляли пророки и основоположники религий, философы и моралисты, деятели искусства и литературы, педагоги и медики. Вряд ли найдётся взрослый человек, который рано или поздно не задумался бы о смысле своего существования, предстоящей смерти и достижении бессмертия. Человек не может смириться с тем, что именно ему придётся уйти из этого великолепного, а смерть, – пожалуй, единственное, перед чем все равны, что стирает неравенство, на котором основана земная жизнь.

Осознание того, что человек живет лишь один раз и смерть неизбежна, со всей остротой выдвигает перед ним вопрос о смысле жизни.

***

На кладбище тихо. Наверное, красота природы является тем моментом, который будит в сердцах вдохновение. Осень всегда способствовала творческому подъёму Анны, а сегодня, сидя у могилы сестры, которая ушла из жизни осенью, она вовсе не думала об этом. Ей было грустно от запаха ушедшего лета, от того, что сухие листья, с болью отрываясь от деревьев, расстаются с ними, так же, как сестра её рассталась с жизнью. И не видит она, как клены, одевшись в багрянец, стоят, задумавшись, на опушке, словно грустят о том, что пришел октябрь, когда не стало Нины. Как грустно выглядят золотые березки среди зеленых сосен. Они опустили ветки и печалются, что скоро придут холода. Похожие на огромных великанов, раскинув ветки, стоят желто-зеленые дубы. Здесь всегда так тихо и спокойно, будто где-то в другом измерении. Лишь только ветер завывает, блуждая между деревьями, обелисками, памятниками и крестами, да сверху доносятся вопли бесчисленного количества ворон, гнездящихся в кронах вековых берёз и лип и восседающих на голых ветвях, покачиваясь, будто траурные гирлянды. Старое поселковое кладбище. Повсюду на могилах цветут пестрые осенние цветы – астры, георгины, хризантемы. Здесь - оазис простого бессмертия, забываешь о бренном. Смотришь на фотографии и кажется, они живые ...рядом...

Смыть бы проливным осенним дождем все неудачи и вдохнуть свежий воздух будущего, в котором небо будет чистым и безоблачным, прозрачным и невесомым, каким бывает только осенью.

Страшно умирать, но смерть воспринимается, как неизбежное. А вот исчезнуть с лица земли бесследно и не оставить после себя память, еще страшнее.

«Листья деревьев зелёные
По осени слетят золой.
Но на могилах те же лица,
Что были раннею весной.»

День Желаний 31 Осенний месяц, 27 г.

ОТКРЫТОЕ ОКНО АТИЛЛЫ

(документальный рассказ, посвященный

Атилле Мараланлы – моему другу из Табриза)

В дневнике, который я веду со студенческих лет, я случайно нашла рукописи. На простой обложке обыкновенной чёрной ручкой было написано «шестая тетрадь».

Прочитала запись на четырнадцатой странице: « Она перестала молиться после того, как её сына и дочь бросили в темницу». Предложение это из книги, изданной в холодной Скандинавии, «Мама не нашла себя» Реза Фармондина, родом из Южного Азербайджана, проживающего в Данимарке.

Книгу мне прочитал младший брат автора, приехавший в независимый Азербайджан для получения высшего образования. Она напечатана на иностранном языке и, вряд ли тот, кто не знает персидский язык и младшего брата Рза Атилла, мог бы понять, что там написано. Сестра же его, о которой шла речь в том самом предложении, выйдя из темницы и, замученная установленным там тягостным режимом, вышла замуж и ныне проживает в Канаде. Другая сестра тоже побывала там и ни мало, ни много, ни дни и ни месяцы, а годы, неся глыбы тяжести на своих хрупких плечах. Она, как и сестра её, покинула Родину, уехав в демократичную Европу.

Повествование же на самом деле посвящено не одной отдельной взятой семье, а нации, разбросанной по всему миру.

Друг мой, прикрыв швейную машину, стоявшую в комнате, белой накидкой, поставил её в угол, затем, о чём-то подумав, сказал,-« после матери».

Я не понимала, о чём он говорит. Мне казалось, что произнесённые им слова хлестали меня жёсткой плёткой . Глаза же моего друга во время рассказа наполнились слезами, и он отвернулся , чтобы скрыть их от меня. Видимо подумал о том, что мужчины не должны плакать.

- Мы не смогли бы продлить жизнь нашей мамы. Нет ошибаюсь. Мы и не в силах были это сделать. На деле мы оборвали её жизнь, а не продлили. После смерти мамы я не могу притронуться к швейной машине: она часами просиживала за ней. Скорее мы не хотим до неё дотронуться, чтобы на нас не хлынули грустные воспоминания; этого не хочет никто из нас. Нелегко возвращаться к памяти матери, к дням, связанным с ней, хотя дух её живёт среди нас: он везде и всюду с нами. А швейная машинка была её собственностью и, когда она часами просиживала за ней, мне казалось, что великий композитор создаёт своё известное произведение. На эту мысль наводил ещё и ритмичный стук машинки. Мама наша и в холод, и в стужу, в жару и в зной навещала нас с сестрой, и я не знаю, от холода ли от жары ли руки её были покрыты грубыми морщинами. Безысходность, переживания, печаль, - всё это её погубило.

Атилла был из города Миана, недалеко от Тебриза и, несмотря на то, что я не имела представление о том, насколько далеко находились наши заключённые брат с сестрой, тем не менее, я понимала, насколько тяжело было их бедняге матери таскать тяжёлые сумки с продуктами в такую даль. От этого, видимо, горемыка и скончалась.

Атилла был родом из древней столицы Азербайджана – Тебриза, очага революций. И, когда я бывала в Тебризе, на всё смотрела глазами своего друга. Да и сейчас я думаю о том, какими чувствами живёт Атилла, так давно не бывавший в Тебризе? Не зная точный адрес его, я обошла все улицы и тупики, мысленно связывая все события периода его нелёгкой жизни – детства. А после приезда в Баку, я передала ему живой альбом всего, увиденного моими глазами. Эльмира ханум – журналистка, бравшая у меня интервью для Тебризского телевидения, спросила у меня; «Какое чувство вас наполняют в Тебризе?» Я ответила: «Тебриз – это мир моей сказки и сегодня эта сказка ожила». Атилла же был одним из тех, кто этот город сделал для меня сказкой. Желание моё видеть Тебриз было связано с желанием пройти по жизненным тропам моего друга, тем более, что, прогуливаясь по местам, изображённым на карте, они увеличиваются в тысячи, миллионы раз. Хотя, посетив этот прекрасный город и, мысленно представив всё, что было связано с Атиллой, я вряд ли смогла бы пережить те чувства, которые пережил мой приятель.

- Во время свиданий, - продолжал Атилла, мама гладила нас по голове, ласково теребила волосы. Я же видел, как наша бедная мама тает на глазах,

стареет всё больше и больше, и это меня сильно угнетало. О чём бы она ни говорила, я не перебивал её, не поддерживал и не одобрял, не напоминал даже об остывшем чае, который стоял перед ней. Она же говорила, высказывалась, рассуждала, возмущалась, чтобы ей стало легче на сердце, на сердце, которое она оставила со своим отцом.

Реза часто рисовал портрет матери. На двадцатой странице рука брата Атиллы затряслась над листом бумаги. Дымившая в правой руке сигарета, испускающая приятный аромат вокруг, на сей раз, пеплом посыпалась на картину. Встряхивая пепел и бормоча себе под нос, прочитал: «Я не вижу в окне образ моей матери, кажется, она и в самом деле забыла о том, что я присутствую здесь».

Мой друг был несколько взволнован и не мог взять себя в руки; подошёл к окну, встал перед ним, засунул руки в карман и, встав перед ним, уставился в оконное стекло, затем, после недолгой паузы произнёс: «Родные, получая удары судьбы, потеряли веру во всё», - сказал он и, будто что-то вспомнив, лишь зашевелил губами, не произнеся ни звука.

Наверное, хотел сказать: «Мать не должна раскрывать себя детям. Но, чтобы познать себя, какими путями должна была пройти моя мать?!»

В студенческом общежитии окна представляли собой большую стеклянную галерею, будто олицетворяли большие надежды студентов в мир. Чтобы проветрить комнату я приоткрыла окно, и морозный воздух улицы, ворвавшись в комнату, освежил всё вокруг. Мне в одно мгновение показалось, что забытые души одиноких матерей нашли свой приют где-то здесь. Печаль же, выраженная на лице моего друга, запечатлелась в моей памяти.

22-23.06.03

ЛУНА В КРОВАВОМ ОЗЕРЕ

(рассказ)

Каждую ночь перед сном я читаю несколько небольших стихотворений Лорки. Для того, чтобы не заснуть, я не закрываю книгу, размышляю о написанном и, размышляя, таким образом, попадаю в объятия немой ночи.

Когда, проснувшись утром, я сдергиваю с себя одеяло, то прежде, чем я встану с кровати, на пол с шумом падает книга стихов Лорки.

Говорят, что Лорка был арестован, потому что был коммунист. Оказывается, его преступление состояло только в этом. Он верил, что коммунизм приведет человечество к светлому будущему. На самом деле он хотел, чтобы человек избавился от всякого рода страданий.

Каждый раз, думая о нем, я говорю себе: «Рыба без костей, плавающая в море грез. Ты не устала плавать».

Сегодня, заглянув в камеру, начальник тюрьмы посмотрел на лист бумаги, который он держал в руках и очень быстро прочел:

- Федерико Гарсиа Лорка.
- Я, - ответил поэт и сделал шаг вперед.
- Выходи!

Услышав «Выходи» «рыба без костей» в арестантской одежде прошла и стала впереди вооруженных охранников. Выйдя наружу, она на мгновение остановилась.

Говорят, было раннее утро. Погода была туманно-дождливой, казалось, что мелкий дождь накрапывал из какого-то лунного озера, находившегося между облаками.

Он поднял голову вверх, посмотрел на Луну. И в этот же момент его подтолкнули прикладом автомата.

- Ступай, давай! Опаздывать нельзя.
- Сделав несколько шагов, он вновь остановился.
- Хочу сигарету.
  - Зачем она тебе? Все равно всему конец.

Смысл этих жестоких слов потряс его до глубины души. Он просил у своих палачей ровно столько минут, сколько требуется на то, чтобы догорела сигарета.

- Пусть наступит рассвет, подожди немного, солдат.

Рано или поздно, все равно ждать недолго.

-Позволь проститься с Луной, я не хочу, чтобы она видела мою печаль. Пусть она скроется, пусть откроются окна, чтобы приветствовать утро.

Не закрывайте окна в это утро,

Дети собирают орехи
(Я вижу из окна)
Жнецы жнут пшеницу
(Я слышу из окна)
Если я умру,
Не закрывайте окна в этот день.
Время пришло.

Кто он такой, этот солдат, чтобы тянуть время? Он всего лишь раб приказа. Так же как и Лорка – раб идеи.

Из автомата вырвался огонь, на груди у Лорки выступили пятна крови.

Сначала он зашатался, затем, потеряв равновесие, упал на мокрую землю. Кровь, сочившаяся из раны на груди, смешалась с грязью. Дождь все шел, волнистые волосы Лорки прилипли ко лбу, оставив на нем в последний раз свой волнистый след.

Немного спустя отражение предрассветной Луны, выглянувшей из-за туч, упало на образовавшееся маленькое озеро, которое было размером с подошву солдатского сапога.

Рука Лорки, сжатая в кулак, лежала в этом озере. Не выдержала Луна разлуки с тем, кто всегда воспевал ее, сама спустилась на землю для встречи с ним. Рука поэта в последний раз была протянута к Луне, чтобы поймать ее.

Сигарета же, упавшая на землю, намокла и поэтому догорела наполовину, и корешок её был желтый, она сама - белой, а на кончике сигареты застыл пепел вперемежку с кровью.

Проснувшиеся от звука выстрела жители деревни, открыли окна – дабы проститься с поэтом. Они плакали по человеку, им не было дела до его убеждений.

Подошедший к окошку камеры начальник тюрьмы поднес лист бумаги к глазам и прочел:

- Кто следующий за Федерико Гарсиа Лоркой? Зовите его.

Взяв ручку, лежавшую на столе, начальник поставил перед предыдущей фамилией плюс. Работа была выполнена на плюс.

ДЕТСКИЕ МЕЧТЫ

(Детям, желающим быстро вырасти)

Помешивая обед в кастрюле, стоящей на газовой плите, она приговаривала...ой, как вкусно! Кто покушает эту еду, тот быстро вырастет.

- Что готовишь, не выдержав, спросила я?

- Смотри, ответила она и, вкусно чмокая губами, продолжала. Вкусно, аппетитно!

Совсем, совсем большая вырастет? – спросила я, повторяя её слова.

- Да ещё какая! Не знаешь?

Нет, не знаю,- ответила я, пожимая плечами.

- Очень большая ... после секундного молчания, подумав, продолжила она. Ну, такая большая, что её тут же переведут в старшую группу, да и в школу пойдёт раньше других. Она замолчала, а руки с ложкой всё ещё были подняты вверх. Она стояла на цыпочках, вытянувшись так, что казалось, если вытянется ещё немного, то улетит, как птица. Эти её слова принадлежали и мне, её тёте. Когда она плохо кушала, мы говорили ей: «Если будешь хорошо кушать, быстрее вырастешь, в садике переведут тебя в старшую группу, и в школу пойдёшь раньше всех». Тогда только она кушала с охотой.

Сейчас она на газовой плите готовила свою еду не как взрослые в большой чугунной кастрюле, а в маленькой, игрушечной.

Нашла тряпочку, взялась за ручки кастрюли и легко подняла высоко над головой. Это говорило о том, что её беззаботное детство ещё не скоро кончится; она не понимала, что пластмассовую игрушечную кастрюлю нельзя ставить на огонь, что от тепла материал этот плавится.

Маленькие красные зёрна гранат посыпались на огонь, она торопливо собирала их, собираясь кушать. Она верила в то, что вырастет, но не через определённое время, как взрослые, а тогда, когда будет съеден обед из чугунной кастрюли, в которой готовят сами взрослые.

Моя маленькая девочка старательно собирала упавшие зёрна с плиты, запихивая в рот...

09.10.02

КЕНТАВР

Я крепко сжала руку ребёнка, боялась, что вырвется и убежит. Отстанет, похитят. Побежала вдоль стены. Убегала я от человека в чёрной маске. Он, чуть было, не догнал нас. Однако, неожиданно исчез.

Ноги окаменели, тело тряслось, я задыхалась. Подняла голову и увидела его чёрную тень на стене, в чёрной маске и в чёрных перчатках. Он что-то держал в руке. Наверно, это было то, чем он хотел меня ударить. Но оно было не чёрное, так как блестело. Хотелось крикнуть ему: «Стой, что ты от меня хочешь?». Но не могла кричать, не было голоса. Он же обнажил белоснежные зубы; хоть что-то у него было белое!

Где же я его видела!

Меня вдруг осенило! Я видела его в голливудском фильме! Не досмотрев этот ужас, выключила телевизор. Когда экран становился тёмным, человек превращался в невидимку. Откуда он вообще взялся? Я же убежала от него?! Убьёт ведь. И языка нашего не знает, как ему объяснить?

Отпустив ребёнка и, сжав руку в кулак, я ему сурово погрозила пальцем, мол, я тебе покажу, подожди! Он же вдруг исчез, не стало его, словно растворился во мраке.

Просыпаюсь вся в поту. Это был всего лишь сон, а моя проказница сладко спала на соседней кровати. Она никогда не видела голливудских звёзд. Те, которые во весь голос кричат о человеческих правах, на самом деле лишь показывают фильмы ужасов. Те, которые живут в палаточных городках, не знают, кто им бросает гуманитарную помощь с высоких городских небоскрёбов.

Видали! Из-за того, что я не посмотрела фильм с его участием до конца, он теперь меня преследует. Он, видимо, не по моей земле ступал, а попал к нам с потоком воздуха. Вошёл в закрытые двери моей квартиры под видом представителя искусства и смотрит на меня агрессивно. Ишь, ты!

Встряхнулась, пришла в себя, исчезла и картина.

Не улетай, душа моя. Ты несёшь в себе свет, идущий веками от Зардушт.

Мы все знаем, что древние племена Хинди были уничтожены французскими и английскими поработителями. И, конечно же, если жить их идеями и принципами, невольно превратишься в Кентавра.

На соседней кровати малышка всё ещё спала тихим, спокойным

детским сном. Утром еле разбудила её, чтобы отвести в садик.

Она кокетливо просила: «Расскажешь мне сказку?» Я же спешила на работу, во-первых потому, что опаздывала, во-вторых потому, что скорее хотела отвлечься, забыть этот дурной сон. И ещё, не хотела, чтобы солнечное утро моей девочки началось с голливудских фантазий. Ведь она боялась слушать страшные рассказы.

08.11.02

ПОЛОМКА

Я не хочу, чтобы мои куклы ломались!

- Но это же невозможно! Куклы болеют так же, как люди. Люди принимают лекарство, чтобы выздороветь, чего не могут делать куклы.

От моего неудачного утешения и потери надежды на восстановление сломанной куклы, глаза её наполнились слезами.

- В таком случае, когда будешь идти мимо игрушечного магазина, посмотри, есть ли там серый заяц?

Речь шла о том самом сером зайце, которого она как-то просила меня купить. На это у меня не было возможности, причину я ей объяснила и потому она не сказала «купи», а всего лишь попросила посмотреть, там ли он вообще, не купили ли его? Ответ у меня был готов: «Зайца там пока нет». Знаю и ответ: «Наверное, продавец не дал ему морковки и он сбежал». Это объяснение приводила я ей тогда, когда из-за отсутствия денег не могла ей купить игрушку, а она, в свою очередь, сказала с грустью «Заяц был некрасивый».

Наш ребёнок, оставшись без зайца, вырастет. Лишь бы не росла моя ложь!

Ребёнок, который хочет поменять сломанную куклу на серого зайца, легко променяет и тётю – обманщицу. Ведь и люди ломаются! Обманываются. И уже никакими лекарствами не вылечить эту страшную болезнь!

17.02.02

ЧИСТОТА

Я прикрыла наружные двери и, когда мы стояли на первой ступеньке лестницы девятого этажа, она быстро произнесла: «Ну, говори, теперь».

Мне было ясно, что она имеет в виду под словом «говори».

Её в садик водила не только я, но и папа с мамой. Да и родственники или друзья, если оставались у нас с ночёвкой, утром, уходя, брали её с собой и провожали до садика. Но больше всего она любила ходить в садик со мной, и это - не без причины. Часто забегая в мою комнату, говорила «Пожалуйста, тётя, ты возьми меня в садик, хорошо?» Я знаю, что она хочет и, когда это невозможно, я ей отвечаю: «Сегодня я во второй смене», что означало, что уйду на работу во второй половине дня, тогда, когда в садик уже поздно идти.

- «Тогда ты меня заберёшь из садика?»

- Нет. И это не получится, потому что буду возвращаться поздно, когда уже в садике никого нет. Дети все уйдут. Ты останешься одна одинешенька. Слово «одинешенька» - её выражение, и она быстро соглашается со мной. Она его использует тогда, когда, оставаясь в комнате одна без света, прибирая свои игрушки, укладывается спать. Причём с несчастным, как у взрослого человека, лицом, стоявшим перед какой-то проблемой или большой бедой. После этого слова, соглашаясь, она говорит мне: «Хорошо, тогда завтра ты меня возьмёшь в садик», и добавила «Ты и заберёшь».

Что мне тебе рассказать?» - спрашиваю её, поднимаясь по ступенькам.

- Сказку, которую рассказывал мне дед Адил. О том, как он рыбок маленьких относил своим внукам.

Это была старая русская сказка, прочитанная в детстве. И сейчас, чтобы рассказать её, причём каждый раз в новом варианте, день и ночь я выискивала в своей памяти забытые большие и маленькие сказки, давая им новую жизнь, дабы удовлетворить своего слушателя. Итак, моя маленькая проказница любила принимать участие во всех сказках, становясь их героем вместе со всеми знакомыми и родственниками. В этой же сказке русского старика я заменила дедом Адилем, дедом её матери.

Наша прогулка сегодня отличалась от повседневного хождения в садик

тем, что на сей раз она просила меня, всегда говорившую правду и взрослым, и детям, приукрашивать сказку обманом: «Ты говоришь лишь правду?» - спрашивала она, заглядывая при этом мне в глаза, почему моя проказница, сегодня убегает от правды?

Во-первых, она верила в сказку.

Во-вторых, не верила, когда взрослые иногда говорили неправду. Она действительно, в полном смысле слова, познавала сущность взрослых и, в отношениях с ними, была серьёзна. Она умела это делать, хотя ей всего пять.

И, наконец, в-третьих, она очень любила рыбок и не могла смириться с тем, что рыбок, притворившихся мёртвыми, которых ей наловил дед, могла съесть хитрая лиса.

Находившая себя в сказках, моя малышка, росла.

Она требовала, чтобы день, начавшийся сказкой, закончился ею же и, обнимая меня, говорила:

- Скажи луне, чтобы пришла и светила мне в окно, потому что я боюсь темноты и не хочу спать одна.

Она в наших сказках видела тот свет, который не видим мы. Свет, который бывает лишь в чистых детских глазах.

09.10.02

НЕСЧАСТЬЕ

Несчастье – это ужасно страшное слово. Оно прорезало тишину нежданно-негаданно. Именно из-за неожиданности и всё воспринялось с особым ужасом.

Я сидела в своей комнате и писала. В дверях показалась она, - со сдвинутыми бровями, с вытаращенными глазами.

- Тётя Элуджа, у тёти Айнура по телевизору показывают, как мама убила своего ребёнка и похоронила.

- А сколько ребёнку было? - спросила я, отрываясь от письма. И, чтобы успокоить ребёнка, затерявшегося как в заносах пустыни, я вступила в

разговор:

- Маленького, малюсенького ребёнка... говорила она, скрепив маленькие руки и всхлипывая.

В разговор вступила мать ребёнка, которая стояла в дверях и слышала весь разговор.

- Наверное ребёнок не слушал маму, потому она его и убила.

- Она из этого объяснения сделала свои выводы, ведь и она часто не слушала маму. Но убийство ребёнка, увиденное по телевизору, ничто не оправдывало.

Не слушала маму! Могла бы прижечь утюгом, побить, в конце концов...

Знала, что ожог заживает. В прошлую зиму обожгла палец утюгом, болело сильно и я, всякий раз, глядя на эту болячку, передёргивалась. Все успокаивали, мол, поспишь ночь, встанешь утром, и нет болячки. Болячка зажила тогда, когда об этом все забыли, даже её мама, переживавшая больше всех.

После этой болячки случилась другая история: умерла старая бабушка мать её мамы. Войдя в комнату бабушки, и не найдя её там, она спросила:

- «Дедушка Адиль, а где бабушка Гюльзар?»

- «Умерла» - ответил дед.

Не понимая значение слова «умерла», она спросила вновь:

«А где она?».

- «Похоронили» - ответил дед.

Бабушкин диван с того времени пуст, а ребёнку стало понятно лишь то, что, если кого - то предадут земле, он более не возвращается.

В её маленьком мире бабушкино место пустовало.

В один прекрасный день и в её мире могла бы отсутствовать материнская забота и доброта... Я почувствовала это, ибо ребёнок никак не мог найти оправдание тому, как мать могла убить малыша, которому всего шесть дней. Она страшно переживала...

Закончив свой страшный рассказ, она села на ковёр, сотканный бабушкой. Ресницы её были влажные.

ГЛОТОК СВОБОДЫ

«Что может быть прекраснее свободы, что может быть ужаснее её»

Мы снимали квартиру в одном доме , живя в изолированных от хозяев комнатах, где вход был отдельный и каждый месяц аккуратно оплачивали проживание. Соседка, наша была очень ласковая, милая, добрая женщина и, если можно так выразиться, выполняла все обязанности доброй соседки.

Каждое утро, второпях, сделав все домашние дела, запыхавшись, она убегала на работу, чтобы быть там ровно в девять, без опозданий. У неё было двое детей; старшей дочке Натаван вот - вот исполнилось три года , а маленькому Умуду было всего шесть месяцев. Муж был против того, чтобы дети ходили в садик , объясняя тем, что за ними в садике плохо присматривали, и, чтобы успевать по дому, в то же время, посещать работу, она обратилась за помощью к родственнице, которая ей помогала по хозяйству . Дома она не могла сидеть ещё и по той простой причине, что она очень боялась потерять работу. Работала соседка наша в частном заведении и, если бы хоть на короткое время оставила работу, на её место взяли бы другого работника, - вот почему она относилась к своей работе с большой ответственностью. Страх потерять работу висел над ней, как Домоклов меч.

У неё была привычка; занимаясь домашними делами, она работала не только руками, но и языком, постоянно бормоча что-то себе под нос. Рот её не закрывался. Иногда она говорила вслух, сама того не замечая. Всем давала советы, помогала планировать дела, прикрикивая при этом: «Натаван, покачай ребёнка, Натаван, Умид плачет» и т.д., давая всякие задания маленькой девочке по уходу за малышом. Это был образ её жизни: постоянно прикрикивать на детей, давать советы, обращаться к соседям за помощью, и все окружающие давно привыкли к её повадкам.

В одно прекрасное утро она, как всегда, встав с петухами, вешая во дворе бельё, позвала дочь:

- Натаван, покачай Умида. Ребёнок плакал, и маленькая Натаван никак не могла его успокоить.

- Натаван, качай люльку , я сейчас иду.

Плач не прекращался.

- Ах, ты, негодяйка, неужто не слышишь, как ребёнок разрывается, иди, покачай его.

А малыш всё плакал и плакал, и душераздирающий плач его не давал покоя и соседям.

- Джан, джан, сейчас иду. Натаван, где ты? Вот ты сейчас получишь у меня, погоди ты у меня!

Женщина, выжимая последнюю тряпку в руках, быстро повесила бельё и, ворча, направилась в комнату. Спустя некоторое время, она вышла во двор с, покрасневшими от слёз глазами, Умидом на руках. Голоса же Натаван не было слышно. Постучав в нашу дверь ради приличия, и не дожидаясь ответа, она просунув голову в полуоткрытую дверь, спросила:

- Натаван у вас?

- Нет, она к нам не приходила,- пробурчала я виновато. Уверенная, что девочка была у нас, она вдруг забеспокоилась.

- А где ж она? О, Боже! Затем постучала к хозяевам и, услышав тот же ответ, бросилась звать дочь всё громче и громче. На её голос выбежали все жильцы дома и все соседи.

Я вспомнила, что Натаван приходила к нам накануне. Видимо девочка ушла из дома, когда мама была занята на кухне обедом, или когда вышла в магазин за продуктами, но так или иначе девочка, улучив удобный момент, решила сбежать.

***

Дверь со скрипом приоткрылась, разбудив меня. Я нехотя приоткрыла глаза, дабы увидеть того, кто вошёл, но, не заметив никого, хотя я слышала какое-то движение в комнате, вновь прикрыла глаза. Я подумала, что подкралась кошка соседа нашего. Кстати о нашем соседе. Поговаривали, что несколько лет назад он ездил в Россию на операцию по изменению пола. Именно поэтому что я сама не могла определить его отношение к полу, и, чтобы не ошибиться, называя его братом или сестрой, я просто звала его «эй, товарищ». Так вот у этого товарища была сиамская кошка, которую он привёз из России, и я, подумав, что это она медленно ступает по комнате. Я спрятала под одеяло высунувшуюся руку и натянула одеяло на голову. Кошка эта, оттолкнувшись от пола, вдруг резким

движением прыгала вверх, и, чтобы защитить себя ,видя её острые коготки, я обходила кошку стороной, говоря при этом недобрые слова в её адрес. А увидев этого самого «товарища» в обнимку со своей кошкой, я недовольно говорила ему: « Ну и подругу выбрал ты себе!»

Он же в ответ, словно подраживая меня, гладил её нежнее и сильнее прижимал к груди. Та же сладко мурлыкала, что доставляло удовольствие хозяину, не то хозяйке, и тот, затянувшись сигаретой, весь такой довольный, смотрел кошке прямо в глаза.

Итак, о Натаван. Накануне, обменявшись с ней взглядом, я увидела её испуганное, полное тревоги и тайнства, лицо, но, потому как я была сонная, пробурчала лишь:

- Добро пожаловать, красавица! И, несмотря на моё сонное состояние, я постаралась изобразить улыбку, дабы смягчить испуганное выражение лица девочки. Она же, пройдя в глубь комнаты, подошла к кровати, на которой спала моя племянница Атанур, и стала у её изголовья .Атанур же, просыпавшаяся обычно по утрам с плачем, почему то на сей раз, уставившись в Натаван, широко улыбнулась. Натаван протянула державшую в руке куклу маленькой Атанур, наверное, в знак благодарности доброй улыбке, не забыв представить свою куклу « Её зовут Сакина». Я окончательно проснулась. У девочки хватило фантазии назвать куклу именем своей матери. У неё тоже, как у мамы, были вьющиеся светлые волосы. Внимательно разглядев куклу, я обратилась к девочке: «Натуся: а где один глаз у куклы? Тыкая пальцем в пустую дырку, ответ она выразила, двигая плечами, не знаю мол. Я посоветовала поискать его где-нибудь в комнате и, если найдётся, поставить глаз на место, выразив девочке, таким образом, своё сочувствие. В ответ она кивнула головой и, посмотрев на свою куклу, произнесла: « А правда, она красивая!»

В ту же секунду моя племянница схватила куклу за волосы и стала тянуть её к себе. Натаван , испугавшись, что та может вырвать волосы, а то и порвать красное платье, сказала сердито: «да оставь ты её волосы»!

В отличие от нашей Атанур, которая небрежно относилась к своим игрушкам, у Натаван к ним отношение было бережное; она лелеяла их, купала и причёсывала, рассказывая им разные стишки и сказки.

Забрав куклу у Атанур, уже успевшей вырвать клочок волос, и вернув её хозяйке, я не знала, кого из них успокоить: расплакались обе во весь голос.

«Натаван, куда ты опять пропала? - послышался голос её матери. Услышав его, девочка вся затряслась и, быстро отпустив мои руки, бросилась было к двери, но, уронив впопыхах одноглазую куклу, быстро нагнулась, чтобы поднять её. И тут я увидела её маленькие худые трясущиеся руки. Непонятно почему, девочка, вся дрожа, быстро выбежала из комнаты. Тем временем Сакина – мама девочки, направилась в сторону дома хозяев, но и там не услышав ничего относительно пропажи дочери, она стала кричать всё громче и громче. На её душераздирающий голос высыпали, чуть ли не все жильцы улицы Башира Сафар оглы, где мы проживали. Все в недоумении смотрели друг на друга, не понимая, что же всё-таки произошло.

***

Дети могут быть свободными. Их свобода зависит только от нас, родителей, психологов, специалистов по работе с детьми. И мы можем им дать её. Свобода - это не вседозволенность. Свобода — от слова «своё». Свобода — это право быть собой. владений и своих границ. Зажатые, зажимаемые дети замкнуты или бесчувственны к границам. Открыть можно только то, что закрыто, защищено. Открыть можно только то, что имеет границы. Свободу в ребёнке можно вырастить, оберегая право ребёнка быть самим собой, иметь свои побуждения, желания, потребности, реакции, и получать отклик родителей на них. Отклик немедленный. Здесь и сейчас. Там , где нет свободы ни о какой любви речи быть не может ! Если бы мы не забывали об этом с годами, то и нам, нашим детям жилось бы гораздо проще. Родители - это целый мир для ребенка. И, в зависимости от того, какой это мир: мир добра, мир любви, мир правильных установок, или это мир ложных ценностей,- будет зависеть то, как он дальше будет строить свои взаимоотношения с людьми. Родительский авторитет нужно использовать не как разменную монету, а как некую драгоценность, именно ему, родителю, требуется умение понять человека: что ребенку нужно, чем он живет, какие у него интересы, требуется уважение к нему. Уважение должно быть у нас и к пятилетнему ребенку, и к двадцатилетнему человеку. Свободу, как ценность, как благо в нашей культуре воспитания заметить трудно, если вообще возможно. Её там нет. Отношения к детям таково, что взрослые в большинстве случаев подавляют или отрицают их ощущения, чувства, эмоции, движения.

Понятно, что маленький ребенок не является состоявшейся личностью. Наша задача постараться в него вложить максимально разумного, доброго, вечного, духовного, чтобы он вступил уже во взрослую жизнь . И дальше можно обижаться только на себя: если он делает ошибки или неправильно

себя ведет – значит, мы плохо его воспитывали, значит, мы не показали ему правильного примера.

***

- Куда же она могла деться,- всё спрашивала мама?

Сосед Эльдар, работающий на городской пожарной станции, быстро профессионально взбежал по лестницам на крышу дома, где, по его мнению, могла оказаться Натаван. Но тщетно.

В поиски включились, чуть ли не все соседи, снующие туда-сюда, оглядываясь по сторонам и при этом выкрикивая имя девочки. Даже на четвёртом этаже соседи, подняв головы вверх, кричали: «Натаван, где ты?!» Хотя непонятно, как могла девочка подняться на крышу четвёртого этажа!

Скажу откровенно, уж очень я переживала не только из-за девочки, но и за судьбу маленького Умуда; кто же его теперь будет нянчить! По мере того, как поиск затягивался, беспокойство людей усиливалось. Конечно же, и меня очень беспокоила пропажа девочки. Ведь детство этой малышки проходило в укачивании маленького братика. Что мне делать, как вести себя в такой ситуации?! Я сто раз мысленно задавала себе этот вопрос, который оставался без ответа. Я не знала как себя вести: кричащих по двору хватало и без меня, и я потихоньку стала собираться на работу.

Я должна была вот-вот выйти из дома, дабы не опоздать на работу и, конечно же, думала о том, как найти девочку и вернуть её матери, считая это человеческим долгом. Потому напрягла весь свой ум; надо найти выход из создавшегося положения.

Сзади нашего дома была дверь, так называемый чёрный ход, которую открывали изредка и лишь для того, чтобы выбросить мусор. Здесь всегда было сыро и темно, как в чулане, да и запахи какие-то неприятные. И в этот раз, взяв мусор в руки, я направилась в сторону мусорного ящика, как вдруг слева, откуда ни возьмись, показался уже знакомый сосед со своей кошкой в обнимку. Поздоровавшись, я хотела было быстро удалиться, как он знаком показал, чтобы я приблизила к нему ухо. «Вы же слышите, что творится, какой ужас, ор, все кричат, нет покоя. Стискивая и смакуя сигарету в уже почерневших зубах, он продолжал. Каждую ночь не сплю и всё думаю, что бы придумать, чтобы уйти и избавиться от этого шумного дома, придумываю тысячи идей, а когда наступает утро, ничего сделать не могу». Выслушав его, я не знала плакать мне или смеяться. Кому – что!

Не выдержав, взглянула на него с такой злостью, что он, уловив мой взгляд, резко прекратил беседу. Затем, не выдержав, начал вновь: «Вы же понимаете, что девочка сбежала неспроста, даже эта маленькая девочка захотела вырваться на свободу».

-Вы думаете, что побег – это выход из положения , - спросила я.

-«Ну, выпуская дым изо рта маленькими клубками, продолжил он,- во всяком случае девочка нашла силы вырваться из этого сумасшедшего дома!

«Человек, не владеющий своими поступками, не может обрести свободу», - ответила я.

«Да, но, как видите, убежала же, додумалась же вырваться на свободу», - продолжал он.

«Что ты подразумеваешь под словом «свобода», - спросила я.

«Я даже не думал об этом», - ответил он, поглаживая свою кошку медленными движениями руки с головы до хвоста.

Решив закончить бессмысленный разговор с человеком, которому бесполезно что-либо объяснить, сделав ему знак рукой, я, отделавшись от него, продолжила было свой путь, как вдруг ударилась ногой об лежащий на земле, камень. Хотела было в сердцах выругаться в адрес хозяев дома, но подумала, не место сейчас этому.

Вдруг кто-то сзади положил мне руку на плечи. Сильно ушиблась? Оглянувшись, увидела хозяина дома. От его прикосновения меня словно электрическим током пронзило. Чувствуя себя виноватым, что напугал меня, он начал успокаивать, говоря какие-то слова утешения и давая советы для успокаивания боли. Пропуская мимо ушей его пустословие, я вспоминала бабушкины настойки, которыми она лечила в детстве.

Положив мусор на землю, нагнувшись, схватила руками палец, который ушибла, как вдруг увидела на лежащем под ногами камне надпись:

Магомедов Гусейн Али оглы -1952-1996.

Этот самый Гусейн, который только что напугал меня, уже 10 лет был в ссоре с женой. Сильно заболел осенью девяносто шестого, оставшись без ухода и заботы, понимая, что в случае смерти, некому будет о нём

позаботиться, будучи в больнице, заказал себе надгробный камень. Рабочих, доставивших камень, уже выписавшегося из больницы Гусейна, случайно встретила его жена. Крики её при виде камня разбудили бы мёртвого! От её сумасшедшего крика все закрывали окна, дабы не слышать её раздирающие вопли.

Бросив камень на лестнице, рабочие, не обращая на неё вопли внимания, в одно дыхание сбежали вниз по лестницам и быстро удалились. Она же им показывала рукой чёрный ход, не в состоянии говорить.

Камень же этот так и остался лежать на лестнице. Соседи не раз возмущались и, каждый раз проходя мимо, обращались к нему: « дядя Гусейн, ну выбрось ты этот камень, на что он тебе, да и дата здесь уже неправильная. Ведь три года уже прошло!»

- Ни за что,- отвечал он категорично! Камень этот мне очень дорого обошёлся.

А я думала, нужен ли ему этот камень? Если уже после твоей смерти твоя жена и дети не будут поминать тебя, то надо ли, чтобы надпись на камне читали совершенно чужие люди? Ведь надгробный камень ставят для того, чтобы близкие и родственники поминали тебя.

Со временем стирается и надпись на камнях и память...

Порою и при жизни можно забыть человека, даже если ежедневно сталкиваешься на лестнице с его надгробным камнем.

Итак, взяв мусор в руки, я толкнула дверь чёрного хода. Едва открылась дверь, я стала, как вкопанная. Между лестницей и стеной, в углу, на расстоянии 2-х метров я увидела Натаван. Девочка сидела, стиснув от страха губы, согнувшись, вся бледная, прижав к груди одноглазую куклу. Заметив меня, она замялась. Затем движением пальца дала мне знать, чтобы я молчала. Тсс...Тсс. Такой звук она произносила часто, когда качала малыша. Всякий раз, когда она задавала какой-либо вопрос, кто-либо из взрослых, находившихся рядом для присмотра за малышом, отвечали именно так, т.е. ... тсс...

Итак, я, как того хотела девочка, промолчала, но не потому, чтобы не будить Умида, а потому, чтобы быть соучастницей игры, придуманной Натаван. Сказать точнее, чтобы продлить её нахождение в плену, где она оставалась в детстве, ибо он, этот плен, был для неё освобождением!

-Натуся, ты здесь?- спросила я, придя в себя.

Прижав к себе правой рукой куклу, она протянула левую руку и, приоткрыв маленькую ладошку, показала что-то похожее на глаз куклы. «Нашла? - спросила я её, указывая пальцем на место, где ещё вчера зияла дырка?» Во вспотевшей ладошке оказалась косточка вишни, которой она хотела заменить глаз. Быстро вставив её на место, и оставив девочку наедине со своей свободой, я продолжила свой путь.

Преодолев чёрный ход в одно дыхание, оказалась вновь среди соседей, которые всё ещё искали Натаван. Обратив на меня свои взоры и, увидев спокойное выражение моего лица, они продолжали звать девочку. Я же с гордостью пошла дальше. Когда вырастет эта маленькая девочка, у неё будет меньше свободы, потому что, к сожалению ли, к радости, в мире взрослых вообще одни запреты и ответственность.

Свобода – это делать то, что заставляет тебе удовольствие!

30 Xəzan Ayı, 34-cü il,

30.10.12, Stockholm

ВОЛНУЮЩИЕ МЫСЛИ

Рассказ

Сегодня впервые, ночью, лежа в постели, в голову пришла мысль бросить перо, не писать более, оставить всю писательскую деятельность.

А что нужно писателю? Чтобы писать, создавать, - для этого есть всё - и тема, и события, и образы. Одним словом - всё! Тем более, что всё время, можно сказать, бываю на природе Она помогает мне подбирать образы, цвета, оттенки и краски.

Вот и сегодня, всё стояло на своих местах, всё имело своё название. В стране, которая страдает шизофренией, видеть всё на своих местах – просто чудо. Чудо, в которое не проникли учёные. Дабы раскрыть его тайну.

Боже, вновь желания мои пошли не сопротивляются моим действием. Писать сегодня – значить украсить мысли и слова соответствующими эпитетами. Чтобы писать, необходимо ухватиться за идею, а ухватившись, выходишь из ситуации, то есть справляешься с поставленной перед собой

же, задачей. И, не важно на сколько. Ставишь задачу и решаешь её. Но, была ли сегодня необходимость в этом? То, что меня не покидают всякие идеи и мысли,- это не ново. И даже в том, что мне совершенно понятно и ясно, копошусь часами. Что я ищу? Не знаю сама. Видимо то, что беспокоит подсознательно. Это – образы, лица, взаимоотношения.

Многое ли известно человеку?

Стою на берегу и смотрю на море. Вижу, как маленькие рыбки подплывают ближе к берегу. Протягиваю руки и пытаюсь поймать, но они ускользают и вместе с принесшей их волной, уплывают. Я вспомнила вдруг где-то прочитанную мысль о том, вода в море солёная от солёных рыбьих слёз. Взгрустнулось.

Захотелось унести мечтой вдаль, носиться по волнам! О! Кому не любо устремляться в будущее! Почему обуревают меня думы? Почему вдруг находит тоска? Кто знает? Мысли западают нам в сердце или в голову, не спрашиваясь нас. В жизни человека бывают прекрасные мгновения! Молча иду по песчаному берегу; небо безоблачно, море - безмятежно; иные узрели бы только синюю бескрайнюю пустыню - внизу и такую же пустыню - вверху; но мы способны отдаваться, между этими двумя воплощениями бесконечности иллюзиям. Кому не довелось испытать в порыве наслаждения миг беспредельного блаженства! В красном зареве солнца закат, пряный воздух приятно сладок. Говорят, что море бесконечно. С географической точки зрения это, конечно, не так. Однако, если хотя бы на мгновение в него всмотреться, все сомнения сразу исчезают. Бескрайний горизонт такой необъятный, такой далекий.

Люблю прогулки у моря. Оно изменчиво по своей природе. Сегодня спокойное и тихое и, как будто нет ничего более ласкового, чем его легкие волны. Вода отражает теплые солнечные лучи и слепит, не привыкшие к яркому свету, глаза. Теплый песок приятно греет мои ноги, а кожа покрывается золотистым загаром. А завтра всколыхнет море сильный ветер и величественные волны уже бьются о берег с силой огромного зверя. Голубое небо становится серым и грозным. И уже нет того спокойного счастья тихого моря. Однако и в этом есть своя прелесть. Это красота необузданности и силы.

Даже цвет морской воды часто меняется - то она почти голубая, то темно-синяя, то зеленоватая. Все ее оттенки даже не перечислить.

Думаю, море прекрасно только для благородных сердец; люди бездушные не могут понять всю прелесть моря ; в этих местах могут обитать только поэты или же моллюски. С одной стороны - море, с другой

- пески, вверху - небо. Мне кажется, я поняла причину гармонии, царящей здесь, вокруг нас. Это - ландшафт, где различаешь всего три поразительных цвета: искристую желтизну песка, лазурь небес и зеленый цвет моря . Всё представляется нам величественным, но не диким; необъятным, но не пустынным; однообразным, но не утомляющим глаз.

Как прекрасно бродить наугад,
Теплым днем босой и свободной.
Или плыть и ловить невпопад
Знак природы стихии водной.

Маленькие волны теряются или же, дойдя до берега, исчезают там же. Иногда приливом заносит ракушек, их я ловлю руками. Вижу, рыбка умирала на берег. Ее терзала обида. За свою жизнь, никого не обидела, ничего плохого не сделала. И вот ее бросили умирать! От досады и беспомощности, борясь с песком, который её притягивал всё больше и больше, она закричала:

- Почему ты меня выбросила на берег? Из-за тебя, я теперь умру.

Волна удивилась, она даже не заметила, что сделала это.

- Я просто делаю то, что должна. Напрасно ты меня осуждаешь. Если кто и виноват, так это ветер! Он меня создал.

А волны смотрят с тоской на берег и ожидают очередного толчка ветра.

Смотрю и я, но не на волны, а вдаль. Волны приятно ласкают ноги. Сколько надежд, уничтоженных то шквалом, то внезапной переменной погоды

Море никогда не стареет!

Когда долго смотришь на море, скучаешь по близким людям.

Порою однообразие утомляет человека, хочется изменить что-то вокруг. Опять я вижу белых чаек над голубой водой. Они - птицы напористые и весьма крикливые, такое впечатление, что они никогда не молчат Мне они показались самодовольными. Может быть потому, что моряки подмечали: если чайка садится на мачту корабля или на воду, то погода будет хорошая и можно пускаться в плавание, а если чайки с пронзительным криком бродят по отмелям или прибрежным камням, то скоро будет шторм. Чайки - птицы умные, даже изобретательные, к тому же им повезло с клювом, который считается универсальным. Почему природа создала всех такими

разными? Маленькие, беспомощные рыбки скоро станут большими и...окажутся уже в сетях. Здесь каждый метр пути - это тяжелая борьба с течением, пенными быстринами и ревущими водопадами. А иногда и человек возводит на этом пути непреодолимые преграды. Рыбкам предстоит пройти большой жизненный экзамен. И сдаст экзамен та рыбка, которая, сумеет ускользнуть и уплывёт подальше, дабы не попасться в сети рыбака. Другая же будет долго биться в борьбе за жизнь с открытым ртом, глотая воздух жадно, и...в итоге сдастся, как многие. Законы дикой природы дают шанс на выживание лишь сильнейшим. Съесть, но не быть съеденным.

Он взял меня за руку. Пойдём, уже поздно, - прошептал он.

Скоро мы сидели в автобусе и ехали по направлению города. Вдруг оглянувшись, увидела силуэты людей,двигающиеся медленно, словно в вальсе, между морем и закатом. На берегу не было света, хотя там и электрических столбов не было. Бакинский бульвар- это музей под открытым небом. Во всю длину бульвара тянутся ряды столетних платанов и кленов, молодых каштанов и лип. Сегодня Приморский бульвар выделяется своей пышностью и блеском на фоне других популярных для отдыхающих мест города.

Засыпая, невольно положила голову на его плечи.

Хочешь спать?- спросил он тихо.

Да, - буркнула я.

Окно закрыть?

Нет, пусть будет.

Прохладный ветерок гонял тёплый из салона автобуса. Сквозь дремоту почувствовала, как он укрыл меня своим пиджаком.

Жизнь нужно любить, и одновременно понимать, что она не так легка, но, тем не менее, прекрасна.

26.09.04, Вак

НАСТОЯЩЕЕ ЗЕРКАЛО

рассказ

- Умоляю, помогите! Бога ради, придите на помощь!

Слёзы сдавили ей горло, а слова о помощи будто обожгли её, они звучали всё сдержаннее. Чувствовалось, что ей плохо, но, будто какая-то сила сдавливала её. Казалось она не находила слов о помощи, или же не находила их для более сильного впечатления на окружающих.

Вскоре через заднюю дверь большого автобуса марки «Икарус», направляющегося в район, быстро вошла женщина с мольбой дать ей к деньгу на кусок хлеба, чтобы не умереть от голода. С одной стороны мне было очень жаль её, с другой же стороны мне хотелось взглянуть в глаза человека, вполне полноценного, чтобы понять, почему она не может зарабатывать на хлеб.

Слушая её мольбу о помощи, слова, полные сожаления, которые острым жалом вонзились в сердце, мне едва удалось взглянуть один раз на неё. Затем, отвернувшись, я стало было думать о чём-то своём, но что – то мешало мне сосредоточиться; оглянувшись на крик, я посмотрела на эту женщину. Что меня так взволновало, не могу сказать. Вместе с тем я вдруг подумала, что борьба с бедностью во всем мире зашла в тупик потому, что борются именно с бедностью, а не с ее причинами, что нищенство – это не только проблема самих нищих, это проблема всего народа, проблема государства, проблема страны.

Денег в её ладони становилось больше и больше, она же то и дело вскрикивала о помощи. При этом она, немного успокоившись, пристально всматривалась во взгляды людей. Просьба – это вера в того, у кого просишь. Видимо она смотрела на людей, чтобы понять, верят ли они ей. И потому она, наверное, просила именем Бога.

И почему, она просила Бога отблагодарить людей, оказавших ей помощь? Не проще ли было бы просить Бога, чтобы он помог ей? Есть смысл в ожидании благодарности за оказанную доброту. Благие дела следует совершать бескорыстно, ибо это похоже на куплю-продажу.

Я думала о том, что люди должны во всё видеть смысл, суть в первую очередь, а не цель. Попрошайки всегда контролируют свои взгляды и жесты; поведение их должно быть тихим и скромным; они могут просить, но не требовать. Здесь важно оставить впечатление; профессионализм связан с умением выбрать адекватную ситуации роль и правильно сыграть ее, учитывая ожидания публики. В этом ракурсе нищенство рассматривается как взаимодействие, где попрошайки, оперируя социально значимыми категориями, производят некие символические действия.

Манипулирование производимым впечатлением – признак актерского профессионализма. Манипуляцией является сам выход нищего на улицу, “на сцену”. Его роль направлена на то, чтобы соответствовать представлениям о нужде, обездоленности, несчастье. Причина, суть попрошайничества неизвестна, ибо она внутри, её не видно.

Люди совершают великие дела, бороздят моря и океаны, вторгаются в космические пространства, удостоиваются различных имён и званий, но «кто есть я»,- никто не задаёт себе этот вопрос, не исследует свою внутреннюю сущность, свой мир, ибо все люди – общественники. Общество же запретило людям, во - первых думать, и во – вторых - жить с достоинством. Конечно же, об этом не говорится вслух, но суть всех изданных законов заключается именно в этом. Нарушивший закон – есть преступник. Нарушающий закон всегда на виду, а вот заставивший нарушить – нет! Преступника видно сразу, а вот того, кто подвёл его к этому - нет.

-Помогите, не смейтесь надо мной, я нуждаюсь очень,- прикрикивая, она двигалась в проходе автобуса между сидениями.

Нужда её унижает, жизнь ломает, общество же обвиняет. Унижающий человек не на виду, ломающий тоже, а вина - на лицо. И потому она говорила : « Как бы то ни было, вам от меня не уйти». Она всё ещё стояла с протянутой рукой, но в её словах, казалось, звучали нотки настойчивости, угрозы. Наверное, каждый из подающих милостыню, боялся оказаться на её месте. « Все мы можем оказаться на её месте, надо помочь,- говорили они шёпотом друг другу». В действительности же, мало кому хотелось бы разобраться в причинах её бедности и помочь ей.

- Помогите, прошу вас!

Женщина, как испорченный патефон, через каждую минуту повторяла одни и те же вызубренные слова, с надеждой смягчить сердца людей, опустошить их карманы.

Никто не надсмехался над ней. В глубине души каждый понимал, что где-то обязательно виновато общество. Если и было кому то смешно в данной ситуации, то, наверно, скорее всего ей. Людям бы ещё поучиться у неё смеяться и плакать там, где надо!

Я же плакала внутри себя. Отдав последние деньги на билет, я думала попросить денег у родителей на питание. Хотя я не была уверена,

получили ли они месячную зарплату. Моя мизерная стипендия в университете была ничтожной. Семья была бедная. Отец, проработав 40 с лишним лет в школе, ничего не нажил, разве только что не умирали от голода. Как-то отец, смущаясь, тихонько шепнул мне на ухо: «Доченька, если бы ты знала, как мне неудобно от того, что ты уже 4 года учёбы в университете ходишь в одном и том же пальто»!

Мне же стало нехорошо; от его дрожащего голоса и слов, по телу моему в жаркий летний полдень, пробежала дрожь. Общество, не думающее о будущем молодёжи, и, пришедшие к власти чиновники, порождали в сознании молодёжи обыкновенные жизненные потребности, чтобы они не шли дальше и выше. Они были не глупы, ибо понимали, что молодёжь может превзойти и завтра оставить их без работы, сменив на их постах.

Во время телефонного разговора папа спросил: «Как это случилось, ты позвонила?»

Я, не ожидая такого вопроса, растерялась. К счастью, разговор прервался из-за отсутствия жетона, и в трубке послышалось...Ту-ту-ту...

"В рай входят святой милостыней". Нищих растил и воспитывал обычай, с виду благородный, но в сущности безжалостный и вредный: подавать всякому кто ни попросит. Он породил массу профессиональных нищих, которые свой промысел передавали от поколения к поколению.

В ее глазах терзающая душу боль, обида, даже, возможно, разочарование собственной жизнью. О многом скажут вам эти глаза.

Итак, автобус, следующий из Сальян на Гянджлик, пыхтя и едва дыша, остановился около памятника Мусабекова. Выходя из салона, я увидела за собой попрошайку. Она покидала автобус, водитель же кричал ей вслед : « Ну, заплати за проезд, пожалуйста. Ты же занимала место в салоне!»

На что та наотрез отказавшись и ехидно улыбаясь, пошла вон быстрыми шагами.

Я же подошла к магазину, что недалеко от университетского общежития, где я жила, и спросила у продавщицы, не найдётся ли у них для меня работа.

«С девяти вечера до семи утра,- быстро ответила она. Два мамеда в день, да ещё в придачу по одному хлебу и две булочки». Ответ меня

удовлетворил полностью. Я шла домой счастливая; ведь у меня теперь была работа, и мне надо было выспаться, чтобы приступить к ней!

28.03.93, Баку

Мамед – азербайджанская валюта

ВОРОБЬИ НА ПЕСКЕ

Рассказ

Не печалься о том, что ты не любима,
Радуйся, ведь тебя некому обмануть.

Асиф Ата

Просить и умолять – не по мне. Моей природе это совсем не свойственно, противоречит моему характеру. То, что зависит не только от меня, а ещё от кого-то, то я отвечаю за себя, что я не могу сделать за другого.

То, что зависит от меня, я всегда сделаю. В этом я уверена. Когда же мои дела зависели от кого-то другого, я невольно сталкивалась с полным безразличием, безответственностью, хладнокровием людей. Ты недавно сказал : « Тебя можно легко обмануть ». Согласна! И вправду, меня часто обманывали. Но мне не себя жалко было в таких случаях, а тех, кто обманывал, ибо они в моём лице теряли человека, верящего в них. Ты вот подумаешь, что я очень самодовольна, но, почему бы мне не говорить то, что я думаю?! Узнав меня больше, ты сам в этом убедишься.

Ты знаешь, почему я себя жалею, когда бываю обманута? Потому что я закаляюсь, зрею, нахожу силы противостоять лжи, и разбираюсь в том, что несвойственно моей природе. Разве родных обманывают?! Не понимающий, не достоин тебя. Люди оттого и страдают, что и плохому поступку придают оттенки нехорошего, скрывают истинное положение дел. В меня не вмещаются обман и истина вместе: всё плохое во мне просто не уживается.

Люди хватаются за то, что легко можно заполучить. Меня можно попробовать, съесть, даже выпить. Переварить меня невозможно. То, что нельзя переварить, пагубно влияет на здоровье и потому люди меня не могут переварить: я вся состою из правды. Люди отказываются от переедания. А можно ли отказаться от истины?

Порой жалко бывает тем, кто отказывается от этого. Внутри образуется пустота, и не знаешь, чем её заполнить. Можно отрицать что хочешь, но отказываться от веры невозможно, так как и вера без людей не существует. По мере того, как жизнь становится тяжёлой, человек больше обращается к вере – к единственной своей надежде.

Отвернувшиеся от меня люди, остались с некой пустотой в душе, неудовлетворённые и опустошённые. В этом случае говорят: «видит дальше носа». Люди, видящие чуть дальше носа, осознают, что мир велик, и что он вместе с его проблемой, является лишь мелкой песчинкой в мире.

Каковы мы, таков и мир, каждый смотрит на мир из своего окна. Для тех, кто не смотрит дальше носа, мир не выходит за рамки его квартиры. Поверхностный мир человека держит его в рамках лишь своего окружения, но не далее. Он никак не может перепрыгнуть этот барьер. Прочитав эти строки, ты, возможно, подумаешь, почему я пишу тебе об этом тогда, когда мы часами просиживаем за беседой. Будешь прав, пожалуй, подумав так. Мы с тобой говорим на разные темы и, как правило, мысли наши совпадают, особенно, когда говорим о политике. Хотя в обратном случае, то есть, когда суждения наши не совпадают, мы, тем не менее, лояльны. Мы не устаём от разговоров за горячим ароматным чаем, в тёплой уютной квартире, кроме, конечно, касающихся наших личных отношений. Думаю, от характера проблем и суждения разные. Хотя следовало бы помнить, что моя проблема сегодня, может стать завтра твоей в том случае, если любишь меня и боишься потерять.

Мне трудно делать выводы, когда меня не понимают.

Люди пишут стихи, сочиняют песни, поют их, а удовольствие от всего этого получают другие. Мой глаз не остаётся на чужом; не люблю чужое. Я воспринимаю и осознаю только то, что принадлежит мне.

Отложив ручку в сторону, я перестала писать, хотя в голове одна мысль сменяла другую. Посмотрела вдруг на игрушку на столе – зайца. Он не кушает морковь, капусту, смотрит в одну точку, потому что это – игрушка. Сказать правду, порой забываю, что это существо неодушевлённое, и часто делюсь с ним своими мыслями. Он же спокойно слушал меня, а ночью мы

спали вместе. Думала холодно ему от одиночества, ибо вокруг него не было детей, кто бы мог с ним поиграть. Я же часто гладила его, ласкала: ну и что, что это игрушка. Игрушка всегда нуждается в тех, кто с ней играет, не правда ли?

Я уже давно не вижу восхода солнца, но меня это не очень то и беспокоит, увижу потом. Потом... барабанная бочка и басовая нота в одном слове, плюс, какой-то смысл. Для меня — кусок времени, полный лени, ожидания и беспокойства от того что, потом надо будет что то делать, а я не люблю когда впереди висят дела, я предпочитаю делать все сейчас, так я воспитана.

Но это не психологическая драма, это сборник событий, которые привели меня к настоящему моменту, это скорее повесть, поэтому не пугайся, тебе не придется вычитывать скучные излияния чужой души...

Обо всём этом и подобном можно писать много, но тогда получится целый роман, а ты так не любишь читать длинные романы! Но ты, слава Богу, всё понимаешь с первого слова, прекрасно всё анализируешь, мыслишь верно, и потому нет смысла писать длинные романы Главное, ты делаешь соответствующие выводы, - вот и всё!

Я не жду от тебя счастья, я сама излучаю свет. И не в моём характере просить, ждать, умолять. Во время разговоров с тобой, я огорчаюсь, печаль душит меня. Но и не хочу показаться беспомощной. Обычно, после разговоров с тобой, плачу, горе моё ширится. не хочу, чтобы ты жалел меня: в любви не должно быть жалости. Она уничтожает отношения и человек гниёт изнутри, как черепаха.

Люди меня обманывающие, умирают по мне. В действительности мне вовсе не хотелось бы быть на надгробном камне среди мёртвых. Да и по природе своей я – человек тёплый и мир мёртвых вовсе не для меня.

Осень не так богата приключениями, как лето; она богата разнообразными сочетаниями всевозможных оттенков: красного, желтого, зеленого, коричневого, серого и прочих цветов. Осень богата также грязными дорогами, холодными дождями и ветрами, первым снегом, депрессиями, меланхоличным, драматическим вдохновением творцов, постоянными началами учебных лет. Хотя и не доказала твой обман, всё же стою на пути к истине. В прошлом разговоре ты посоветовал мне, что пора бы привыкнуть к этой жизни, атмосфере, купить машину. Да, конечно, если есть деньги, то можно купить всё. Всё, кроме ...любви. Я не вижу ничего хорошего в своём будущем.

Я даже и не думала, что напишу о нас, вернее о тебе и о себе, об одиночестве вдвоем, нет ничего хуже, когда вместе и врозь, когда под одной крышей, но живем в разных мирах..

Интересная у людей природа: людей, которые каким-то образом привязаны к ним, они мучают, ломают и от этого получают удовольствие. Словно всё им безразлично. Если ты встанешь в один ряд с подобными людьми, мне трудно будет дышать с тобой одним воздухом. Ты можешь почти не замечать другого человека в своей квартире на протяжении недели, месяца, года, то это, вполне вероятно, и есть одиночество вдвоём. И потому пришло время всё выяснить. Моя проблема сегодня может стать твоей проблемой завтра. Если, конечно, боишься потерять меня.

Жаль, что нет единого определения любви! Тогда ты знал бы, кем являешься для меня. Я в тебе видела союзника во всех моих начинаниях, человека который поймет и поддержит все мои ненормальные идеи, человека с которым мой творческий потенциал останется в порядке.

Когда-то ночи превращались для меня в тяжкие муки. Я ничего не говорила тебе об этом, но мне казалось, что ещё немного, и я окончательно сойду с ума. Анализируя отношения, я понимала, что ты не хотел возвращаться к уже пережитому однажды, казалось, жизнь более не представляет для тебя интереса.

Как-то по дороге на работу я встречала соседку с ребёнком. Которая как-то поздоровавшись, сказала:

-Саида Вас очень любит, дочка моя. Дома всё время говорит о вас.

Дворовые дети обычно все подбегали ко мне, едва увидев издалека. А почему бы нет? Кто бы так терпеливо, с пониманием отвечал на их вопросы, если не я?

- Почему ты Саиду поцеловала первой? Ты её тётя, да? Может и мне найти где-нибудь тётю?

- Саида старше тебя, у неё ноги длиннее, и она подбегает быстрее,- отвечала я.

- Я бы с удовольствием поцеловала первой свою красавицу Атанур!

Ответ её удовлетворял, она успокаивалась, хотя, возможно, в душе с этим не соглашалась, сожалела только о том, что она ещё маленькая и ноги у неё не такие длинные, как Саиды.

Тут же следовал второй вопрос: « А что ты мне купила?»

Конечно же, я обязательно должна была ей что-нибудь купить.

Мы с ней виделись редко, она была домохозяйкой и не часто выходила из дома. Разговорившись до автобусной остановки, она старалась за это время излить всю душу, так мне показалось.

-Ты так мило говоришь с детьми, наверное, потому, что у тебя нет своих, - сказала она. Иначе бы они вас так вывели из себя, что вам было бы трудно говорить с ними так спокойно, мило.

На самом деле многие матери жаловались на то, что дети надоедают своими бесконечными вопросами.

В последние дни воробьи что-то приникли на песке, даже не снятся мне. Возможно, дом уже достроен, жильцы вселились и потому они более не играют на прежнем месте. Или же обидевшись на меня, не подлетают ко мне, не чирикают. А может быть, выросли и разлетелись кто куда. Интересно всё же, в чём я провинилась, что они покинули мои сны?! Вечером, обняв подушку двумя руками, крепко засыпаю, но мои гости меня не навещают...

Прежде я видела их во сне каждую ночь, слушала их сладкую болтовню, видела весёлые улыбки. Часто просыпалась в слезах, когда не видела рядом недовольную Атанур, Саиду с большим носом, Тоту, журналиста Петручи, соседа Гурбани – корректора газеты с двумя маленькими краснощёкими сыновьями. Думала я, что чем то обидела их и потому они мне не снятся.

Хорошо, что дети не злопамятны и именно потому любимы всеми. Они уходили от меня всё дальше и дальше, лишь я посещала те места, где мы часто встречались. Мне казалось вот подбегают мальчишки, оставив свои игрушечные экскаваторы на песке с потёртыми коленками, девочки, оставившие еду в маленьких кастрюльках на огне, в ожидании обеда,- все подлетали ко мне, оставив свои игры и игрушки. К дому подходила уже не одна, а в окружении шумной ватаги ребятишек. Они забирала у меня сумки с продуктами, книги, словом кто что, для них это была тоже своего

рода игра. Часто к ним присоединялись дети вновь переселившихся жильцов, и я, как говорила Атанур, для всех была «тётей».

Как хорошо, что человек иногда живёт в каких-то своих фантастических мирах!

Представляю, как эти дети, выросшие и живущие рядом с, находящимися недалеко от домов, нефтяными вышками, газовыми трубами, уже ездят на настоящих машинах, готовят настоящие обеды, и вряд ли будут подбегать ко мне, оставив обед на плите. С возрастом мозг тяжелеет, давит и, поранившись, погибает...

Я не горюю об умерших мечтах, я переживаю о потерянной вере в человека!

Кто ты, не знаю. Одно знаю точно, что не хочу умереть рядом с тобой, дабы не провонять, ибо каждый труп имеет свойство издавать неприятный запах и, как бы человек не был тебе родным, запах этот невыносим.

05.08.07, Стокгольм

Если мы обидим цветы,
то души наши забьются...

Философия, критика

НЕ ОБИЖАЙТЕ ЦВЕТЫ

Книга современного киргизского поэта Надирбека Алимбекова «Цветы души моей» помогла мне лучше понять и проникнуть в душу современного киргиза. Я познакомилась с личностью поэта, с его мировоззрением, далёким от национализма и космополитизма, с человеком, всем существом своим опирающимся на корни своих предков.

И, конечно же, вдохнув аромат разноцветных цветов...

Моей души цветы,
Лучше всяких цветов,
Аромат лепестков,
Лишь в ритмах стихов.

Стихи пишутся не только для того, чтобы выразить свои мысли, хотя они являются способом выражения их. Стихи утверждают эти мысли и помогают дальнейшему их существованию. Лишь огромное желание увековечить свои мысли, заставляет брать в руки ручку и, уже сотворенное, приобретя жизнь и крылья после оценки читателей, несётся ввысь.

Под светом луны стихи мои,
водой прозрачной полились,
И добрым светом разлились.

Стихи излучают свет, луч. Поэт сам рождается из потока света, светящегося внутри него, и он доводит до читателя его стихи и, когда написать стих становится просто целью, свет этот блекнет, гаснет.

И всё это сияние превращается в пепел, ибо свет становится выражением не чувств, а чего - то материального, что снижает моральный дух поэта, теряя в нём естественное свечение.

Манят меня дали, просторы,
Облака ватой легли на плечо,
Душа, пылая, взлетает порой,
Я большего счастья, друзья, не хочу!

Да! Облака могут опираться на плечи только чистого человека, в

противном случае они разбиваются в пух и прах так же, как ломается жизнь нечистых душой людей. Бездушные – это те, у которых над головой нет неба, у них нет своего мира. Сохранить в стихе высоту небес, охранять их и складывать строки в ритм - вот призвание поэта. Надирбек Алимбеков является именно таким поэтом, знающим цену слову.

Писать стихи – дело не простое. Стихи всегда ждут своего часа, зреют и, уже созревши, доводят мысль до читателя. Азербайджанцы, турки, киргизы, узбеки, туркмены, уйгуры – народы одного корня, одной ветви. Все те, которые боялись тюркских народов, всегда старались их разъединить, разобщить, оклеветать. Этого добиться было невозможно, ибо у каждого из этих народов есть свои герои, такие как Деде Горгут, Миннас и др. Гены, как известно, не умирают, передавая из поколения в поколение суть существования, дух, нравы, обычаи. Именно величие всего этого помогло нам осознать суть нашего «Я», постигнуть себя.

Моё внимание привлекло слово «язы». Проживающие на территории Ирака турки-керкуки-азербайджанцы слово «язы» употребляют вместо слова «чол» в значении «светлый». Владельцы пера же связывают это слово со светом, исходящим из души поэта, изнутри его.

Я с юных лет вдыхаю
горный дух,
Киргиз, смирившийся с судьбой.
Горы – предки мои, и были бы скучны
Без гор дни мои.

Горы – символ величия, гордости, достоинства, они рожают всё живое. Земля бушует, волнуется природа, - всё это говорит о том, что природа не вмещается в свои прежние рамки. Каждый ищет удобное для себя место. В стихотворении Надирбека Алимбекова «Я киргиз» описывается жизнь киргиза со дня его рождения, о его жизни, о корнях его, о познании самого себя как человека. В выражении «Я – киргиз, и горы – мои предки» находят подтверждение гены его.

В книге «Цветы души моей» говоря о величии человека, не ошибёмся, сравнив нашего поэта с величием гор, и вряд ли найдём для этого другое достойное сравнение. Действительно, человек, вознесённый до небес, вкусивший горный воздух, испивший влагу из облаков, сам может

встретиться с облаками, вступить с ними в разговор. Только человек, глубоко понимающий смысл всего происходящего, тонко чувствующий, может передать в словах свои мысли, боль, печаль и тоску. Простой, обычный человек, думающий просто, не может вознестись до небес. Только стих может поднять человека, возвысить. Жить на земле и писать о ней может каждый, но не каждый может, живя на земле писать о возвышенном, небесном. Это требует особенных качеств.

Я жду, желаю страстно чуда,
На белом коне слететь с луны к тебе,
И до утра, любовь, в твоих объятьях,
Ловить луч света от луны везде.

В этом стихотворении - желание мечту претворить в реальность. Не каждый человек достигает чего-то на земле, не каждый растёт и потому, некоторые ищут свою судьбу на небе, в облаках, на Луне, на Солнце, на Звёздах. Видя великого Бога на небесах, они видят в нём спасителя. Так в чём секрет, тайна? И где она, эта тайна?

На небе ли, на земле ли?
Конечно же, на земле!

Веками, годами люди ищут спасение на небе, а оно на земле, в самом человеке, который, то упрощая, то усложняя всё, дабы избавиться себя от всех тягот земных, бьётся и трепещет между небом и землёй. Небо – светлое, прозрачное, чистое, ясное место для обитания и именно из-за этих качеств оно и недоступно! Поэты живут на земле, а не на небе, поэтому и тоскуют по небу. Свою тоску, печаль они передают небу и, чтобы не было столь грустно, слова свои заворачивают в лепестки роз, придавая им чистоту, простоту, тепло.

В миг вдохновенья о чудесном стихе
Тайну я в душе своей храню,
Мне тихо ангел в ухо шепчет,
«Я жду тебя, люблю»

Где этот ангел? Конечно же, на небе! Человек достигает всего на земле, приобретая всё земное. Поэт же не живёт так, как все. Он – другой. Он не выдаёт свои душевные тайны земным. Земное только для земных. Ангел же, ожидающий его на небе – символ чего - то чистого, прозрачного, светлого. Он вслушивается в сердце поэта, постигает его тайну и, взмахивая крыльями, улетает на небо, унеся с собой всё это. Строки, превращаясь в стихи, совершенствуются, растут, разгораются и посылаются ангелами на лепестках цветов на землю, распространяя свой аромат над Вселенной.

Поэзия – не профессия, судьба,
Страдание души, боль сердца,
На небесах поэт слагает слово,
Пока поэта сердце бьётся!

Эти слова иначе невозможно осмыслить. А, если найдётся такой, то это может быть человек грязной души, далёкий от чистоты. Эти стихи – сердцебиение Надирбека Алимбекова. Это судьба одной личности, его биография, жизнь. В стихотворении «Время – мой конь гнедой» мы видим жизнь поэта; то время, в котором поэт жил, уже не правит им.

Моё время – мой конь гнедой в седле,
Верхом на коне прошла жизнь моя,
Сердце страстное, волнуясь в груди,
Упасло с коня, соскользнув из седла.

Я с плачем в этот мир пришёл,
Тайну жизни познавая,
Вершины гор из цепи облаков.
Придёт время, останется
мой конь без меня.

Вникая в смысл этих слов, убеждаешься в их важности. Ищущий в этой жизни смысл человек, понимающий всё происходящее, может оказаться над временем так, как мог оседлать гнедого коня!

Да, время идёт, к сожалению, а сущность жизни та же. И правдивый, истинный стих Надирбека Алимбекова, содержащий художественный

вымысел, ведёт читателя по истинному, правдивому пути, по пути, по которому скакал жеребец.

Скачет подкованный мой конь крутой,
Эх, белые крылья, мечты на ветру,
Оглядываются старики,
я смотрю лишь вперёд.
Я не с каждым ручьём сольюсь, потеку!

Всё творчество поэта пронизано его любовью к своим предкам, национальным корням. Он чтит уважающих себя людей, с уважением относится к людям, ценящим свои корни, национальные достоинства. И этот дух в его стихах передаётся читателю, вовлекая в мир автора. Читатель меняется, растёт, становится лучше под влиянием стихов Надирбека Алимбекова. Поэт помогает восполнить пустоту внутреннего мира каждого человека. Но не всегда он балует нас весёлыми стихами. Его стихи иногда вселяют в нас боль, заставляют плакать, страдать, сыпать соль на рану. Вы думаете, поэт хочет, чтобы мы страдали? Нет же! Этот тонкий по натуре человек никак не может наносить боль кому бы то ни было! Ведь он мучается сам, заставляя читателя задуматься над смыслом стихов. Его творчество, вознёсшее его до небес, посвящено людям на земле, и поэт передаёт именно их горе и печаль.

Боль и горе Надирбека мы видим и в его отношении к природе, в котором он видит спасение человека. Поэт призывает беречь природу, защищать её, оживлять, воскрешать. В книге вопросом «Почему человек направляет мишень на природу?» звучит его обращение с призывом оберегать природу от зла.

Охотник, нацелившись, лося убил,
Бедняги глаза кровью налились,
Задрожали колени, лось тихо упал,
Казалось, горькие слёзы полилисью.

Гибель лося вызвала у поэта сострадание, грусть. Было холодно. Поэт стоял молча неподалёку от костра и не могу подойти к нему согреться. Костёр, на котором варилось мясо животного, не смог бы согреть его! Поэт призывает быть милосердным ко всему живому, тогда всё живое ответит добротой.

Ночи длинные, дни всё короче,
По лосям долины скучают, грустят.
Не слышно более песен красивых,
Люди всё больше и больше грешат.

Не тепло костра, а сладкие звуки природы согревают поэта, и в эти тёплые минуты он посылает читателям цветы души своей, крик, вопль, тревогу за истребление природы, уничтожение всего живого. Природа уходит, гибнет, истощается. Необходимо поставить конец господству человека над природой, его беспощадному отношению. Срубая дерево, срубаят дерево морали, падают листья души, и нутро человека становится голым, пустой по мере уничтожения природы.

Природа в душе поэта Надирбека Алимбекова зелёная, там нет и оттенка желтизны. И цветы вокруг него яркие, разноцветные, ароматные. И сад этот, преподнесён азербайджанскому читателю Эльчином Искандерзаде для того, чтобы каждый из нас, читателей, мог вдыхать аромат этих цветов бесконечно. Их нельзя срывать, они нежны, завянут. Сердце поэта Надирбека Алимбекова очень хрупкое. Обидев цветы, мы можем обидеть его.

Нельзя разбрасывать
цветы души...

31.12.04

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

И всё о ней (*Анна Барткулашвили*)

НАРОД НЕ ЧИТАЕТ ЧЕРНОВИКОВ

Приди!

Противоречия

Мне чуждые

Несоответствие

Вера в себя

У каждого свой мир

Пятно

Чуждые друг другу миры

Трагедия

БУДУЩЕЕ НЕ ПОГУБЛЮ

МОЯ ЛЮБОВЬ К ТЕБЕ, КАК

МОРЕ

ТЫ – ПЕЧАЛЬ МОЯ!

ЗОВ ПАМЯТИ – КРИК ДУШИ

АННА И МОРЕ

« из серии 1 + 1 »

Лицо и изнанка паласа

Не стреляйте в лошадей

КАРТА ДУШИ ТЕБРИЗА

ВЕТРОМ СЛОМАННЫЕ

КОЛОСЬЯ

Мелодия из детства

Сердце Нины

Открытое окно Атиллы

Луна в кровавом озере

Детские мечты

Кентавр

Поломка

Чистота

Несчастье
ГЛОТОК СВОБОДЫ
ВОЛНУЮЩИЕ МЫСЛИ

НАСТОЯЩЕЕ ЗЕРКАЛО

ВОРОБЬИ НА ПЕСКЕ

*ЕСЛИ МЫ ОБИДИМ ЦВЕТЫ,
ТО ДУШИ НАШИ ЗАВЯНУТ...*

Не обижайте цветы